

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 6 (1879–1883 гг.) Годы: 1881–1882] // Богословский вестник 1905. Т. 2. № 5. С. 529–576 (5-я пагин.). (Продолжение.)

— 529 —

тельствомъ Преосвященнаго Казанскаго ¹⁾, Комитетъ по пересмотру Устава духовно-учебныхъ заведеній, начиная съ Академій; предложеніе о семъ сдѣлано нашимъ Владыкою ²⁾, по поводу докторской степени, присужденной Совѣтомъ Казанской д. академіи тамошнему преподавателю Бердникову ³⁾; присужденіе было сдѣлано опрометчиво, и Владыка много и критически относился къ сочиненію, по коему настаивалъ не давать степени, и, когда указано на неловкость ставить въ слишкомъ фальшивое положеніе Совѣты Академій, согласился только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы тотчасъ же былъ назначенъ Комитетъ о пересмотрѣ Устава Академій, и при томъ съ строгимъ замѣчаніемъ Совѣту духовной Казанской академіи за опрометчивость, допущенную въ диспутѣ Бердникова⁴.

1 ноября, воскресенье.—Служилъ въ приходской Срѣтенской церкви по случаю праздника въ честь Космы и Даміана, имени коихъ посвященъ придѣльный храмъ.

Косма и Даміанъ, коихъ память совершается 1-го ноября, родомъ изъ Азіи, братья по плоти, скончались мирно въ Ферманѣ (въ малоѣ Азіи).

Сонменные имъ, также братья по плоти, мученики Косма и Даміанъ, родомъ римляне, мученически скончавшіеся въ 284 г. Ихъ память совершается 1-го іюля.

Прихожане Срѣтенской церкви съ давнихъ поръ празднуютъ и симъ святымъ мученикамъ.

Въ № 302 Моск. Вѣдомостей напечатано извѣстіе, что Императорская Академія наукъ, въ непродолжительномъ времени, приступитъ къ печатанію „Записокъ“, веденныхъ во время своей жизни покойнымъ митрополитомъ Литовскимъ Іосифомъ ⁴⁾ (Сѣмашко).—Интересное и пріятное извѣстіе.

2-го ч. писалъ я въ Кіевъ профессору Д. Академіи А. Д. Воропову:

„Давно ничего не слышу я о состояніи здоровья вашего Владыки. Есть ли надежда на его выздоровленіе? Или Вамъ нужно ожидать уже ннаго архипастыря?

¹⁾ Разумѣется Сергій Ляпидевск., впослед. Митроп. Москов.

²⁾ Исидоромъ Никольскимъ.

³⁾ Бердниковъ Ілья Степ.—нынѣ сверхшт. заслужен. орд. проф. Казан. ак., докторомъ богословія съ 1881 г.

⁴⁾ Вышли въ трехъ томахъ. въ СПб. въ 1883 г.

1881 г. Слышали ли Вы о предстоящемъ пересмотрѣ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній?—Пересмотръ, какъ мнѣ пишутъ изъ СПб., начнется съ устава академическаго. Поводомъ къ этому послужилъ, говорятъ, докторскій диспутъ въ Казанской академіи магистра Бердникова ¹⁾. Комитетъ составленъ будетъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Казанскаго ²⁾.

Но отмѣна нѣкоторыхъ частей устава, напримѣръ, семинарскаго фактически начинается уже теперь.—Такъ, въ здѣшнюю семинарію Инспекторъ назначенъ не по выбору, а по распоряженію Синода. На должность эту опредѣленъ преподаватель Вятской семинаріи Покровскій;—изъ какой онъ академіи, не знаю ³⁾.—Третьяго лишь дня получилъ я объ этомъ изъ Синода указъ. Объ удаленіи отъ инспекторской должности Чередѣева, вѣроятно, Вамъ уже извѣстно.

Новый Ректоръ ⁴⁾ нашъ оказывается очень усерднымъ къ своему дѣлу; но каковъ онъ будетъ преподаватель, не знаю. У насъ до сихъ поръ не начиналось еще ученье, лишь на дняхъ принять семинарскимъ правленіемъ новоустроенный корпусъ, который въ будущемъ угрожаетъ Начальству большими заботами относительно ремонта.

Сѣздивши на праздникъ въ Нилову пустынь, я все лѣто затѣмъ оставался въ Твери и занимался пріемомъ съ разныхъ сторонъ гостей, коихъ у меня нынѣшнимъ лѣтомъ и осенью было такъ много, какъ никогда. Между прочимъ, посѣтилъ меня и Вашъ товарищъ о. Симеонъ (Линьковъ), намѣстникъ Невской Лавры, которому такъ на этомъ мѣстѣ тепло, что онъ не желаетъ пока и архіерейства, хотя ему не слѣдовало бы отставать отъ своего коллеги—о. Кирилла (Орлова)“ ⁵⁾.

4-го ч. получилъ я письмо изъ СПб. отъ Т. П. Филиппова. Онъ писалъ отъ 3-го числа въ отвѣтъ на мое письмо отъ 30-го октября:

„По дѣлу Мазуриной и мы съ женою были допрошены:

¹⁾ Нынѣ сверхшт. препод. съ правами ординарнаго профессора.

²⁾ Сергія (Ляпидевскаго) вполсѣдствіи Митр. Московскаго.

³⁾ Изъ Спбургской ак., кандид. XXX (1869—1873 г.) курса: см. о немъ выше.

⁴⁾ Протоіерей Соколовъ.

⁵⁾ Вышеупомянутаго.

ко мнѣ еще недавно обращенъ былъ вопросъ чрезъ здѣшняго слѣдователя Познанскаго. Высокопр. Филоеевъ дѣйстви- тельно очень встревоженъ этимъ дѣломъ, которое его при- ближенными признается за главную причину его умствен- наго разстройства. Я все себѣ задавалъ вопросъ, въ какомъ именно видѣ выразилось его участіе въ дѣлѣ о передачѣ капиталовъ Мазуриной, и ничего другаго придумать не могъ и не могу, кромѣ слѣдующаго совершенно гадательнаго предположенія: когда грабительница ¹⁾ подстроила поѣздку Мазуриной на Алтай, тогда онѣ обѣ ѣздили въ Тверь, гдѣ и произошла, если не ошибаюсь, передача; такъ не далъ ли на это дѣло неосмотрительный Владыка своего благослове- нія? Одно мѣшаетъ согласиться съ симъ предположеніемъ: Владыка никогда не былъ неосмотрительнымъ, напротивъ всегда блюлъ форму самымъ строгимъ образомъ.

Не пишу Вамъ подробностей, которыя не оставили бы въ Васъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что бѣда Владыки имѣетъ корень въ мазуринскомъ дѣлѣ; скажу только, что въ бесѣдѣ со мною 16 іюля въ Голосѣевѣ онъ не могъ не заговорить о немъ со мною. Тогда она была уже въ тюрьмѣ, но я отъ него это собственно обстоятельство утаилъ. Его же занималъ вопросъ о томъ, прекратилось ли о Булахѣ дѣло, или нѣтъ. Медленность Правленія въ увѣдомленіи Васъ объ отъѣздѣ Мазуриной въ Москву меня удивляетъ. Впрочемъ для пользы дѣла было бы очень хорошо,—не теперь, а по окончаніи процесса,—дать училищу инога благочиннаго: очень прошу Васъ уберечь это мое замѣчаніе отъ чьего бы то ни было взора. Богъ знаетъ, какъ иногда тайные пере- говоры доходятъ до тѣхъ, отъ кого они должны быть скрыты, а черезъ это рождается немало непріятностей и не- удобствъ“.

7-го ч. получилъ я письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова:

„29-го октября утромъ въ 9 часовъ, совершенно не ожи- данно пріѣхалъ въ Харьковъ Высокопреосвященнѣйшій Пла- тонъ одесскій; преосвящен. Іустина не было въ Харьковѣ, выѣхалъ въ Ряснянскій монастырь. Часовъ въ 11 вдвоемъ съ о. Настоятелемъ Кустовымъ представились Владыкѣ и

¹⁾ Разумѣется Нат. Авт. Булахъ, † въ ссылкѣ—въ Сибири въ 1891 г.

1881 г. были приняты съ отеческою ласкою. Владыка болѣе часа бесѣдовалъ съ нами. По поводу статьи, напечатанной въ газетѣ Востокъ, гдѣ критически разобрано воззваніе Св. Синода, Владыка сказалъ: высшіе правители не имѣютъ гражданскаго мужества,—слѣдовало бы отвѣчать серьезно, а они отвѣтили смиреніемъ по заповѣди: аще кто ударить въ ланиту... и это кажется потому, что сила въ большинствѣ случаевъ заключается не въ Синодѣ, а въ департаментахъ Синода. При этомъ я напомнилъ ему переписку о. прот. Васильева ¹⁾ съ Нантскимъ Епископомъ, ²⁾ гдѣ о. Васильевъ доказывалъ, что Св. Синодъ самостоятеленъ, свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ и никѣмъ не стѣсненъ. Владыка на это сказалъ: это онъ описывалъ какимъ долженъ быть Синодъ, а если бы написалъ дѣйствительность, то въ Петербургъ бы не попалъ и 9,000 не получалъ.

Экономъ, нынѣ игуменъ Прокопій, приготовилъ столъ для Владыки и пригласилъ меня и о. Кустова; къ обѣду подошелъ и преосв. Веніаминъ, и съ первыхъ же словъ началъ разъяснять значеніе апокалипсическаго змія, примѣняя къ событіямъ настоящаго времени и своимъ отношеніямъ кое къ кому, но Владыка удачно отдѣлался молчаніемъ и воспользовавшись маленькимъ промежуткомъ, когда тотъ замолчалъ, перемѣнилъ разговоръ и болѣе уже не дали ему говорить до выѣзда Владыки. Онъ сейчасъ же послѣ обѣда уѣхалъ на Полтаву, гдѣ предполагалъ переночевать. Въ Харьковѣ былъ онъ нѣсколько часовъ, я проводилъ его на вокзалъ и тамъ еще имѣлъ счастье бесѣдовать съ нимъ. Владыка выѣхалъ изъ Одессы болѣе мѣсяца назадъ и жилъ на Южномъ берегу Крыма въ Алушкѣ Графа Воронцова. Въ Севастополѣ онъ освящалъ церковь на гробахъ адмираловъ, въ присутствіи В. Князя Конст. Николаевича, который два раза благодарилъ Владыку. Въ Симферополѣ заѣзжалъ къ преосвящ. Гурію,—здоровье его онъ находитъ крайне неудовлетворительнымъ. Затѣмъ онъ хотѣлъ изъ Елисавет-

¹⁾ Юсіфа Васильевича, председателя Учебнаго Комитета. † 27 Декабря 1881 г.

²⁾ Жакмэ, см. ее въ Христ. Чтеніи 1861 г. т. I, стр. 421, и т. II, стр. 110 и 213.

града Днѣпрѣмъ проѣхать на Одессу, но по случаю тому, 1881 г. что Днѣпръ во многихъ мѣстахъ покрылся льдомъ, Владыка долженъ былъ ѣхать на Харьковъ, гдѣ совѣтовался съ окулистомъ Гиршманомъ; послѣдній сказалъ, что лѣвый глазъ у Владыки почти потерянъ, а правый въ хорошемъ состояніи, но надо его беречь. Владыка теперь самъ почти ничего не пишетъ; а ведетъ переписку подъ диктовку и жалуется на неудобство и непривычку, хотя въ послѣднее время началъ привыкать. Святая и правдивая душа у этого старца. Онъ необязательно вѣщаетъ истину предъ Цари и Владыки. Жаль только, что не всегда любятъ правду—не всѣмъ она нравится—и въ этомъ кроется, надо полагать, то явленіе, что мѣста, которыя слѣдовало бы по мнѣнію многихъ давно занять Владыкѣ, предвосхищаютъ другіе“.

11-го ч. пріѣхали ко мнѣ изъ г. Иванова-Вознесенска родные—діаконъ единовѣрческой церкви Θεодоръ Семенычъ Виноградовъ съ женою своею (моею старшею племянницею) Авдотьей Васильевной и ея сестрою Валентиною Васильевной, женою причетника той же церкви Ал. Львов. Соколова. Это ближайшіе мои родные, и потому я былъ очень радъ ихъ посѣщенію, тѣмъ болѣе, что давно съ ними не видался. Разговорамъ и воспоминаніямъ о родинѣ и о родныхъ не было конца. Они пробыли у меня до 13-го числа и отправились въ обратный путь съ довольнымъ отъ меня вознагражденіемъ.

16-го ч. получено было мною два письма съ разныхъ сторонъ—изъ Петербурга и Ташкента.

Изъ СПБ. писала мнѣ Елисавета Алексѣевна Нарышкина (рожденная Княжна Куракина):

„Вы изволили получить прошеніе мое о разрѣшеніи на погребеніе тѣла покойной моей матушки, Статсъ-Дамы Ея Величества княгини Юліи Θεодоровны Куракиной, въ нашемъ фамильномъ склепѣ, въ селѣ Дорожаевѣ, Зубцовскаго уѣзда. Такъ какъ мы сами уѣзжаемъ туда сего 15-го ноября, для предаванія тѣла землѣ, то и покорнѣйше просимъ Васъ разрѣшеніе Ваше передать подателю этого письма—для доставленія къ намъ—въ село Дорожаево.

Примите, Ваше Высокопреосвященство, изъявленіе моеѣ къ Вамъ благодарности и также увѣренія въ глубокомъ моемъ почтеніи“.

Просьба была исполнена, и мною предписано было приходскому священнику Н. Малыгину погребсти тѣло усопшей въ фамильномъ склепѣ.

Изъ Ташкента отъ 1-го сентября писалъ мнѣ судья Курашинскаго уѣзда Дмитрій Михайловичъ Граменицкій ¹⁾ (сынъ покойнаго друга моего, священника села Абакумова, М. Д. Граменицкаго):

„Когда я прїѣзжалъ въ Россію, въ 1879 году, мнѣ передали о желаніи Вашего Высокопреосвященства получить на время письма Ваши къ моему отцу, которыя хранятся у меня. Недавно о томъ же писалъ мнѣ братъ мой, Иванъ. Прошу великодушно простить меня, что до сего времени я не собрался исполнить это желаніе Вашего Высокопреосвященства; тому мѣшали мои заботы домашнія и служебныя. Въ настоящее время я собралъ всѣ письма, какія у меня сохранились, и посылаю ихъ; къ сожалѣнію кажется нѣкоторыя изъ нихъ остались утраченными.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорный слуга“...—

17-го ч. дано было мною Д. Консисторіи предложеніе за № 5184 слѣдующаго содержанія:

„Преподаватель Тверской Д. Семинаріи, іеромонахъ Гавріилъ ²⁾ обратился ко мнѣ съ прошеніемъ, въ которомъ изъясняетъ, что онъ, чувствуя нѣкоторую слабость своего здоровья, желаетъ оставить семинарскую службу и перейти на службу въ Епархіальное вѣдомство съ назначеніемъ его на должность, соотвѣтствующую его образованію и 13-лѣтнему служенію въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ.

Имѣя въ виду праздную настоятельскую должность въ второклассномъ Успенскомъ Желтиковѣ монастырѣ, за перемѣщеніемъ архимандрита сего монастыря Іосифа въ первоклассный Троицкій Калязинъ монастырь, я не усматриваю препятствія, въ случаѣ безпрепятственности къ увольненію изъ духовно-учебнаго вѣдомства іеромонаха Гавріила, принять его въ Епархіальное вѣдомство и ходатайствовать предъ

¹⁾ Вышеупоминаемый.

²⁾ Голосовъ, впоследствии еп. Великоустюжскій, ныне на покой.

Св. Синодомъ о назначеніи его на настоятельскую вакансію въ второклассный Успенскій Желтиковъ монастырь, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. 1881 г.

По сему предлагаю Консисторіи учинить слѣдующее:

1, Отнестись въ Семинарское Правленіе о томъ, не будетъ ли со стороны его препятствія къ увольненію іеромонаха Гавріила отъ преподавательской въ семинаріи должности, въ случаѣ представленія его на настоятельскую должность въ Успенскій Желтиковъ монастырь, и если не будетъ, просить о доставленіи въ Консисторію послужнаго списка означеннаго іеромонаха.

2, По полученіи отъ Семинарскаго Правленія 1, отзыва о безпрепятственности къ увольненію отъ семинарской службы іером. Гавріила и 2, послужнаго его списка, заготовить проектъ представленія отъ моего имени Св. Синоду съ ходатайствомъ о назначеніи іеромонаха Гавріила Настоятелемъ второкласснаго Успенскаго Желтикова монастыря, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита, при чемъ приложить и послужный его списокъ".—

Въ тотъ же день писалъ я въ Новочеркасскъ А. Л. Крылову, въ отвѣтъ на его письмо, полученное мною 5-го числа:

„Всею душою радъ бы Вамъ послужить, но не знаю, какъ. Въ Московскомъ учебномъ округѣ у меня нѣтъ въ настоящее время никого знакомыхъ, кромѣ Директора училищъ Моск. губ. А. В. Краснопѣвкова. Но онъ едва ли можетъ что нибудь сдѣлать въ вашу пользу?

Потерпите немного, не случится ли мнѣ когда нибудь встрѣтиться и познакомиться съ Попечителемъ Округа? Тогда я постараюсь походатайствовать предъ нимъ за васъ и отрекомендовать ему васъ, насколько я могъ узнать и оцѣнить ваши умственные и нравственные качества.

Да даруетъ Вамъ Господь благодать терпѣнія и благодушія въ настоящихъ вашихъ обстоятельствахъ!“

18-го ч. получилъ я письмо изъ Кіева отъ Д. Ст. Сов. Ѳаддея Семеновича Виноградова. Онъ писалъ мнѣ отъ 14-го числа:

„Намѣстникъ Кіево-Печерскія Лавры Архимандритъ Пларіонъ, получивъ отъ кого-то портретъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филоея, написанный масляными кра-

1881 г. сками, снялъ съ этого портрета, чрезъ лучшаго изъ кievскихъ фотографовъ, фотографическія карточки. Одну изъ таковыхъ карточекъ имѣю честь представить у сего Вашему Высокопреосвященству.

Душевное состояніе Святителя Филовея, какъ слышно, нѣсколько покойнѣе; но тѣлесными силами очень ослабѣлъ. По немощамъ моимъ я уже давно не былъ во Святой Лаврѣ.

Всепочтительнѣйше испрашивая святительскаго благословенія Вашего на меня немощнаго и молитвъ, долгу имѣю быть“...

На другой же день я отвѣчалъ достопочтенному Θ. С-чу: „Спѣшу изъяснить Вамъ искреннѣйшую благодарность за дорогой подарокъ. Присланный Вами портретъ очень живо напоминаетъ о подлинникѣ.

Благодареніе Господу, что хотя нѣсколько возстановилось душевное спокойствіе Вашего добраго и высокочимаго архипастыря. Но какъ жаль, что онъ не можетъ уже участвовать въ дѣлахъ высшаго управленія русскою церковію! А между тѣмъ такъ много возбуждается въ нынѣшнее смутное время важныхъ церковныхъ вопросовъ, въ рѣшеніи коихъ его правдивый и твердый голосъ имѣлъ бы великое значеніе.

Посылая Вамъ при семъ свой фотографическій портретъ, просилъ бы я прислать мнѣ на память и ваше свѣтописное изображеніе, если таковое имѣется у Васъ.

Всеусердно желая Вамъ отъ Всевышняго Подателя благъ—мира, здравія и душевнаго спасенія, съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть“...

19-го ч. я получилъ письмо изъ СПБ. отъ Ректора Д. академіи, протоіеря Іоанна Леонтьевича Янышева ¹⁾.

О. протоіерей, Іоаннъ Леонтьевичъ, отъ 26 октября писалъ: „Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыр!

Податели сего письма, крестьяне деревни Шуколова—прихожане церкви села Новотроицкаго, въ Старицкомъ уѣздѣ,—работали истекшимъ лѣтомъ по постройкамъ при

¹⁾ Нынѣ протопресвитеръ Собора Императорскаго Зимняго Дворца и духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

С.-Петербургской Духовной Академіи и, при случайныхъ 1881 г. встрѣчахъ со мною, выразили большое горе свое по поводу неудавшейся попытки ихъ получить разрѣшеніе на постановку построенной уже ими небольшой деревянной часовни среди ихъ селенья. Узнавъ обстоятельства этого дѣла отъ отца Александра Дмитровскаго, любезно отвѣтившаго мнѣ на письмо мое объ этомъ, и желая сколько-нибудь помочь исполненію добраго намѣренія этихъ трудолюбивыхъ и благочестивыхъ крестьянъ, принимаю смѣлость обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ всепокорнѣйшею просьбою оказать Ваше милостивое Архипастырское содѣйствіе къ удовлетворенію благочестиваго желанія подателей сего письма.

Какъ видно изъ письма отца Дмитровскаго, просители, хотя и отличные работники, не сумѣли ни начертить, какъ слѣдуетъ, планъ своей часовни, ни формулировать цѣль, ради которой они строили ее. Выслушавъ ихъ, я проектировалъ имъ прошеніе, съ которымъ они нынѣ обращаются къ Вашему Высокопреосвященству, а одинъ изъ двухъ архитекторовъ, Реутовъ, наблюдающихъ за постройками при нашей академіи, начертилъ планъ часовни. Если бы и въ нашихъ произведеніяхъ оказались какія-либо упущенія и неточности, не оставьте, Милостивѣйшій Архипастыръ, за нихъ неудовлетвореннымъ горячее желаніе почти безграмотныхъ крестьянъ. Съ этою надеждою они и посылаютъ своего уполномоченнаго прямо изъ Петербурга въ Тверь, не заѣзжая въ свою деревню и мечтая, какъ о великомъ счастьи, о возможности освятить свою часовню въ день ихъ Святаго Архистратига Михаила, или въ крайнемъ случаѣ— Святаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна.

Испрашивая прощенія за смѣлость, съ какою я рѣшился безпокоить Васъ, Милостивѣйшій Архипастыръ, Вашего святительскаго благословенія и молитвъ за нашу Академію и за меня недостойнаго, честь имѣю быть“...

Въ № 146 (отъ 16-го ноября) помѣщена замѣтка о погребеніи 9-го числа въ Москвѣ крестьянина Шутова, который: подъ именемъ Антонія именовалъ себя архіепископомъ московскимъ. Умершій былъ одѣтъ въ богатый архіерейскій саккосъ, на головѣ же его была надѣта митра съ водруженнымъ на ней крестомъ. Открытый гробъ былъ покрытъ свя-

1881 г. тительскою мантиею и среди многочисленной массы народа несень былъ на Рогожское кладбище.

И это происходило въ православномъ первопрестольномъ градѣ, на глазахъ у православнаго столичнаго Начальства!.. И послѣ сего раскольники, вкупѣ съ лже-либеральною русскою прессою, смѣютъ еще жаловаться на притѣсненія ихъ со стороны высшаго Правительства и духовнаго начальства!..

Изъ Москвы отъ 20-го ч. писалъ директоръ народныхъ училищъ А. В. Краснофѣвковъ:

„Желаемъ мы издать письма Митрополита Филарета къ брату ¹⁾, но многія изъ нихъ тогда только могутъ имѣть значеніе, когда будетъ къ нимъ поясненіе. Ваше Высокопреосвященство были свидѣтелемъ дѣятельности брата почти во весь періодъ, къ которому относятся эти письма, и лучше всѣхъ можете пояснить ихъ замѣчаніями. Если, Владыко, Вы найдете нашу просьбу возможною для исполненія, то потрудитесь о томъ увѣдомить, и мы вышлемъ къ Вамъ копію съ означенныхъ писемъ“.

Отъ 24-го числа писалъ я въ отвѣтъ на это письмо:

„Спѣшу отвѣчать на ваше любезное письмо.

Исполненіе просьбы касательно поясненія на письма приснопамятнаго Владыки Филарета съ удовольствіемъ принимаю на себя, хотя и не могу поручиться за удовлетворительный успѣхъ въ ея исполненіи. Буду однакожь ожидать отъ Васъ копій съ этихъ очень интересныхъ для меня писемъ“ ²⁾.

27-го ч. писалъ я въ СПБ. Т. П. Филипову:

„Какая странная судьба постигаетъ лицъ, прикосновенныхъ къ извѣстному Ржевскому дѣлу! Владыка Филоевъ разстроился въ умѣ; Судебныя Слѣдователь Барабинъ повѣсилъ (21-го ноября). Товарищу Прокурора Лагоріо, какъ слышно, сдѣлано предостереженіе. Не пришлось бы и мнѣ съ Вами потерпѣть что нибудь недоброе? Да сохранить насъ отъ сего Господь! Не извѣстно ли Вамъ, какъ смотрять на этотъ процессъ въ Петербургскихъ высшихъ, разумѣется, судебныхъ сферахъ?

¹⁾ Архіеп. Леониду Краснофѣвкову.

²⁾ Письма печатаны въ Душеп. Читеніи за 1883 г. и отдѣльно вышли. Москва, 1883.

На двяхъ, мимоѣздомъ изъ Москвы, былъ у меня одинъ 1881 г. знакомый юристъ ¹⁾. На мой вопросъ о дѣлѣ Булахъ онъ отвѣчалъ, что она будетъ непременно предана суду; но будетъ ли осуждена—неизвѣстно. Это будетъ зависѣть отъ взгляда на дѣло присяжныхъ засѣдателей.

Впрочемъ, будетъ ли Булахъ осуждена, или нѣтъ, это дѣло правосудія. Но меня утѣшаетъ то, что училище освобождено отъ присутствія и зловреднаго вліянія такой недоброкачественной личности. Тамъ теперь водворились миръ и тишина; по кр. мѣрѣ, до меня ничего непріятнаго оттуда не доходитъ.

XV. Въ газ. „Соврем. Изв.“ (№ 324) къ извѣстію о самоубійствѣ (повѣсилъ въ Александр. саду на рябинѣ) Барабина, между прочимъ, присовокуплено, что онъ за послѣднее время страдалъ нѣсколько нервнымъ разстройствомъ, которое объясняютъ какими-то недоразумѣніями по слѣдственному дѣлу, возникшими у Барабина въ г. Ржевѣ, куда онъ былъ временно командированъ по службѣ“.

29-го числа, въ воскресенье, въ Харьковѣ совершилось необычайное происшествіе. Назначено было на этотъ день освященіе храма, мною заложенаго 30-го іюля 1878 г. въ предмѣстьи города Зайковкѣ. Къ участію въ служеніи на этотъ разъ приглашенъ былъ и кафедральный протоіерей Александръ Георгіевичъ Кустовъ—восьмидесяти-четырёхлѣтній старецъ. По прибытіи въ церковь преосвященнаго Іустина, моего преемника, и по облаченіи всѣхъ священнослужителей, когда началось освященіе храма и когда архіерей, по чину церковному, началъ кадить алтарь и всю церковь, протоіерею Кустову, какъ старшему изъ священнослужителей, надлежало окроплять св. водою стѣны храма. Когда архіерей окадилъ горнее мѣсто, о. Александръ хотѣлъ было окроплять оное, и тутъ же упалъ и былъ поднятъ уже мертвымъ: душа его отлетѣла въ горнія селенія!... Тѣло покойнаго во всемъ облаченіи, въ какомъ онъ былъ, положено было въ неоконченномъ еще придѣльномъ алтарѣ, и затѣмъ, по окончаніи литургіи, въ новоосвященномъ храмѣ, положено было въ гробъ.—На другой день, 1-го декабря, по совершеніи литургіи въ той же Александро-Невской церкви.

¹⁾ Прокуроръ Рыбинскаго Окр. Суда Н. Я. Фаворскій.

1881 г. тѣло усопшаго протоіерея съ печально-торжественной процессіей было перенесено въ Каѳедральный соборъ, гдѣ 3-го ч. совершено надъ нимъ обычное отпѣваніе ¹⁾).

Неожиданное событіе это произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ гражданъ Харькова.

Покойный протоіерей А. Г. Кустовъ по рожденію своему принадлежалъ, какъ извѣстно, къ Тверской епархіи.

2-го декабря получилъ я письмо изъ Кіева отъ Ѳ. С. Виноградова. Отъ 28-го ноября онъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 19-го того же ноября:

„Истинно не нахожу словъ къ выраженію глубочайшей благодарности Вашему Высокопреосвященству за благоволеніе Ваше къ моему недостоинству и вниманіе. Портретомъ Вашимъ украшается скромная витальница моя и въ сердцѣ моемъ навсегда сохранится благодарность за драгоценный подарокъ Вашъ.

Изъ сыновняго повиновенія и послушанія къ Святительству Вашему—буду имѣть честь представить Вамъ свою фотографическую карточку.

Нѣсколько замедлилъ я принесеніемъ Вашему Высокопреосвященству благодарности желаніемъ получить достовѣрныя свѣдѣнія за послѣдніе дни о состояніи драгоценнѣйшаго здоровья Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филовея. Благодареніе Богу, душевное спокойствіе проявляется въ немъ значительно чаще прежняго и съ окружающими его—общительнѣе и довѣрчивѣе. 23 ноября слушалъ Божественную литургію въ моленной домовоѣ церкви, посвященной имени великаго Святителя и Чудотворца Митрофана, и послѣ литургіи по прежнему кушалъ чай съ совершавшими Богослуженіе—съ о. намѣстникомъ и другими старцами. Начинаетъ писать письма къ своимъ роднымъ съ благотворительными приложеніями, собственноручно надписывая и адреса. Всемогущій и всемилосердый Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ да укрѣпитъ здравіе его во славу Святаго имени Своего, на пользу святой церкви и въ назиданіе ближнимъ. Отсутствіе сего великаго Святителя Божія, истиннаго ревнителя Православія, безъ сомнѣнія глубоко сознается въ Святѣйшемъ Синодѣ.

¹⁾ Харьк. Епарх. Вѣд. 1881 г. №№ 23 и 24.—Ср. т. V Хроники, стр. 63.

Всепочтительнѣйше испрашивая Святительскаго благословія Вашего и молитвъ, долгъ имѣю быть съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, благодарностію и преданностію“.

3-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ священника Покровской общины сестеръ милосердія Іоанна Мансветова ¹⁾. Онъ писалъ отъ 30-го ноября:

„Во время посѣщенія моего минувшимъ лѣтомъ г. Твери и Васъ, благоугодно было Вашему Высокопреосвященству выразить желаніе—узнать о судьбѣ труда покойнаго о. Архимандрита Полтавскаго монастыря Полевкта по описанію жизни русскихъ Іерарховъ. Я, какъ служившій въ Полтавѣ, предложилъ Вашему Высокопреосвященству свою готовность навести по сему надлежащія справки, на что получилъ милостивое дозволеніе Ваше.

Въ настоящее время я имѣю честь сообщить, что послѣ нѣкоторыхъ поисковъ мнѣ наконецъ пришлось положительно узнать отъ лица, близкаго покойному о. Архимандриту, что трудъ его вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ находится у эконома Полтавскаго Архіерейскаго дома въ ожиданіи родственниковъ, которымъ онъ долженъ перейти по наслѣдству. Въ Полтавѣ никто не обратилъ на этотъ трудъ вниманіе съ тѣмъ, чтобы сдѣлать изъ него что либо полезное. Кто родственники покойнаго и каково намѣреніе ихъ относительно упоминаемаго труда—неизвѣстно“.

Въ тотъ же день были у меня изъ Москвы купецъ Некрасовъ—чайный торговецъ и письмоводитель Московскаго Викарія, коллежскій асессоръ Георгіевскій—владѣлецъ стотысячнаго дома въ Москвѣ.—Они предлагали мнѣ взять въ арендное содержаніе Московское подворье, принадлежащее Тверскому архіерейскому дому, но я отклонилъ на неопредѣленное время это предложеніе.—Между тѣмъ, узнавши отъ г. Георгіевскаго, что онъ имѣетъ письменныя сношенія съ племянникомъ покойнаго преосвященнаго Алексія, бывшаго епископа Дмитровскаго, (при которомъ Георгіевскій былъ письмоводителемъ) и впоследствии архіепископа Тверскаго, Статскимъ Совѣтникомъ Ржаницынымъ, я поручилъ ему навѣдаться отъ послѣдняго, сохранились ли у него послѣ

¹⁾ Нынѣ прот. Петропавловской, на Якиманкѣ, церкви, членъ М. Дух. Консисторіи и предсѣдатель общества любителей дух. просвѣщенія.

1881 г. дяди, преосвященнаго Алексія, письма, писаннаго къ нему въ Бозѣ почившимъ митрополитомъ Филаретомъ. Порученіе это, какъ увидимъ далѣе, исполнено г. Георгіевскимъ въ точности.

5-го ч. писалъ я къ Настоятелю Ниловой пустыни, архим. Арсенію:

„Посылаю Вамъ при семъ списокъ съ записки, присланной мнѣ изъ СПб., по которой просятъ меня сдѣлать зависящія распоряженія къ приведенію въ исполненіе воли покойнаго купца Ст. Дм. Воронина.

Сообщите мнѣ безъ замедленія по содержанію этой записки ваши мысли и соображенія, чтобы я могъ дать въ СПб. какой-либо отвѣтъ.

Поздравляя Васъ и ввѣренную вамъ братію съ предстоящимъ праздникомъ въ честь Угодника Божія Нила, прошу вашихъ братскихъ о себѣ молитвъ предъ его нетлѣнными мощами, призывая взаимно и вамъ съ братією Божіе благословеніе“.

Содержаніе приложенной при семъ записки слѣдующее:

„Покойный Степанъ Димитріевичъ Воронинъ при жизни своей нерѣдко посѣщалъ покойнаго С.-Петербургскаго фабриканта Верховцева, какъ друга и сослуживца его по приюту Принца Ольденбургскаго, при чемъ неоднократно заявлялъ о своемъ желаніи искреннемъ — предоставить ему, Верховцеву, работы по украшенію храма—сѣни и раки для св. мощей Преподобнаго Нила, опочивающихъ въ Ниловой пустыни, что близъ г. Осташкова Тверской губерніи, для приведенія чего въ исполненіе Воронинъ пожертвовалъ надлежащую сумму.

Нынѣшній Настоятель Ниловой пустыни, о. архимандритъ Арсеній, принимая во вниманіе, что болѣе 15 лѣтъ не приводится въ исполненіе желаніе и усердіе примѣрнаго благодѣтеля пустыни, обратился къ извѣстному специалисту церковныхъ принадлежностей Двора Его Императорскаго Величества фабриканту серебряныхъ издѣлій, классному художнику и почетному общнику Академіи художествъ, Верховцеву, сыну друга жертвователя, съ предложеніемъ составить рисунокъ и смѣту на предполагаемое устройство художественныхъ предметовъ, во исполненіе заgrabной воли благодѣтеля пустыни.

Проектъ этотъ и смѣта изготовлены Верховцевымъ уже 1881 г. нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но все таки не приводятся въ исполненіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ многіе читатели великаго угодника Божія, преподобнаго Нила, выражаютъ, какъ слышно, желаніе присоединить и свои посильныя лепты къ пожертвованной Воронинымъ суммѣ на украшеніе храма Ниловой пустыни, но лишены сего, потому что желаніе Воронина украсить храмъ, подъ сводами котораго покоится прахъ его, остается по сіе время неисполненнымъ по какимъ то препятствіямъ, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться законными и уважительными“.

Въ отвѣтъ на мое письмо архим. Арсеній писалъ отъ 12-го числа:

„По содержанію записки г-на Верховцева, послѣдовавшей въ семь декабрѣ мѣсяцѣ на имя Вашего Высокопреосвященства, честь имѣемъ всепокорнѣйшее объясненіе представить на Архипастырское Вашего Высокопреосвященства благоусмотрѣніе таковое:

1. „Загробной воли благодотворителя Ниловой пустыни“, какъ значится въ помянутой запискѣ, Степана Димитріевича Воронина на устройство серебро-позлащенной сѣни и раки для св. мощей Преподобнаго Нила, Столобенскаго Чудотворца, никогда не было предъявляемо; сто тысячъ рублей серебромъ было пожертвовано въ 1859-мъ году г. Воронинымъ въ Нилову пустынь собственно „на построеніе предполагаемаго новаго, теплаго собора и перестройки сѣверной монастырской линіи“, какъ видно изъ 9-го пункта прилагаемаго въ копіи при семъ рапорта Настоятеля Ниловой пустыни, архимандрита Іосифа съ братією, послѣдовавшаго 13-го іюля 1859 года, за № 59-мъ. Предполагаемое устройство новаго, теплаго собора, по причинѣ уменьшенія годичнаго стеченія богомольцевъ, съ благословенія Высокопреосвященнаго Филофея, бывшаго Архіепископа Тверскаго, остановлено; а деньги пожертвованныя хранятся въ Московскоѣ Конторѣ Государственнаго Банка, совмѣстно съ другими монастырскими суммами; получаемые же со стотысячной суммы рублей серебромъ проценты поступаютъ на поддержаніе церковныхъ и монастырскихъ зданій, на бесплатное продовольствіе богомольцевъ и на содержаніе братіи.

881 г. Стало быть, указаніе г-номъ Верховцевымъ на послѣднюю волю покойнаго Степана Димитріевича Воронина, какъ ни на чемъ не обоснованное, относительно устройства вновь сѣни и раки, есть только гадательное.

2. По значительному сравнительно съ прежними годами уменьшенію годоваго стеченія богомольцевъ, по чрезвычайной дороговизнѣ на предметы продовольствія какъ братинъ, такъ и богомольцевъ, едва ли умѣстно входить нынѣ въ сношеніе съ г. Верховцевымъ по предмету устройства сѣни и раки, вызывающихъ, по заготовленному проекту и смѣтѣ имъ же г. Верховцевымъ, слишкомъ стотысячный расходъ; съ каковою суммою предполагаемаго г. Верховцевымъ расхода не имѣется въ дѣйствительности возможности нынѣ примириться, за отсутствіемъ стороннихъ на сей предметъ жертвователей, болѣе благотворительныхъ и щедродательныхъ, каковыхъ и въ будущемъ не предвидится.

3. Хотя и было у насъ нѣкогда благочестивое желаніе устроить новую серебряную раку и при ней сѣнь при благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ, но такое нынѣ остается на неопредѣленное время въ предположеніи только“.

7-го ч. мною получено письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова, который отъ 6-го ч. писалъ мнѣ:

„Дней пять тому назадъ едва не нагрянули къ Вамъ неожиданные гости. Въ началѣ прошедшей недѣли нашъ общій другъ Ѳеодоръ Ивановичъ ¹⁾ уѣзжалъ въ Петербургъ, а я составилъ было планъ проводить его до Твери и заѣхать на нѣсколько часовъ къ Вамъ, одинъ или съ нимъ вмѣстѣ. Но оказалось, что у Ѳеодора Ивановича по совѣщанію съ Людмилой Яковлевной уже былъ составленъ такой же планъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что онъ предположилъ заѣхать къ Вамъ на обратномъ пути изъ Петербурга, чтобы было что, какъ онъ замѣтилъ, поразсказать. Итакъ мнѣ оставалось только вызваться извѣстить Васъ объ этомъ и выѣхать на встрѣчу къ Ѳеодору Ивановичу. Такъ и было рѣшено. Ѳеодоръ Ивановичъ выѣдетъ изъ Петербурга между 10 и 12-мъ декабря и передъ выѣздомъ пришлетъ мнѣ и Вамъ телеграммы. Поэтому я приѣду въ Тверь въ одно время съ Ѳеодоромъ Ивановичемъ. Пробудемъ мы у Васъ не болѣе сутокъ.

¹⁾ Буслаявъ, неразъ вышеупоминаемый.

У меня по Музею большая новость: на дняхъ мы купили 1881 г. собрание рукописей А. Н. Попова. Эта исторія мнѣ стоила тяжелой и долгой борьбы съ дирекціей, волненій, даже бессонныхъ ночей и проч. Вопросъ рѣшился только вчера, и я нынче въ самомъ праздничномъ расположеніи духа. Теперь на очереди покупка рукописей Федора Ивановича, Е. В. Барсова и Тихонравова. Если бы удалось перенести въ Музей и эти собранія, по части прибрѣтеній я тогда совершенно успокоился бы и умеръ бы съ сознаниемъ, что въ Музей я служилъ не безъ пользы. Я всегда думалъ и думаю, что самое важное, что можетъ быть сдѣлано на моей должности, это распространеніе и развитіе завѣдуемаго мною отдѣла. Описать, что прибрѣтено, можетъ всякій и послѣ меня, хотя бы то черезъ 20—50 лѣтъ, но пропустить что плыветъ, такъ сказать, мимо, это потеря невознаградимая. Итакъ, до пріятнаго свиданія. Душевно преданный Вамъ“....

8-го ч. посѣщаль я семинарію; въ трехъ классахъ спрашивалъ учениковъ изъ преподаваемыхъ къ этому дню уроковъ; прошелъ по спальнямъ, былъ въ столовой ученической, въ сборной комнатѣ наставниковъ и проч. Но Ректора и Инспектора не оказалось въ семинаріи — отлучались въ лавки за покупкою для семинаріи мебели.

9-го ч. писалъ въ Ташкентъ судѣ Курашинскаго уѣзда, Дм. Мих. Граменицкому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 1-го сентября:

„Краткое посланіе Ваше отъ 1-го сентября имѣлъ я удовольствіе получить по истеченіи весьма некраткаго времени, а именно 16-го ноября; далековъко же, видно, Вы живете отъ насъ!...“

Вслѣдъ за письмомъ, дня черезъ четыре, получены были мною и посланныя вами письма, коихъ оказалось до 45-ти. Письма эти начинаются съ 1849 г., когда я принялъ уже монашество, и оканчиваются 1858 г., когда я почти оставлялъ должность синодальнаго ризничаго. Между тѣмъ, моя корреспонденція съ моимъ другомъ, а вашимъ родителемъ, и началась ранѣе 1849 года и продолжалась далѣе 1858 г. Я началъ писать письма къ вашему покойному батюшкѣ, въ отвѣтъ на его письма, съ 1841 года, когда я былъ еще студентомъ семинаріи Нв. Мих. *Тихомировыхъ*, а затѣмъ съ января 1842 года священникомъ Муромскаго Богородицкаго

собора; продолжалась же наша взаимная переписка до самого конца жизни моего добраго друга и товарища.

Итакъ я просилъ бы Васъ усердно поискать остальные мои письма къ вашему родителю, и съ мирскимъ моимъ именемъ и фамиліею: *Тихомировъ*, и съ званіемъ Ректора Московской семинаріи и затѣмъ Д. академіи, *архимандрита Саввы*. Письма эти мнѣ нужны для полноты предпринятаго мною съ 1872 года обширнаго сочиненія, подъ заглавіемъ: „Хроника моей жизни“. Хроника эта доведена мною до настоящаго уже 1881-го года, и, если ее напечатать, выйдетъ до 20-ти объемистыхъ томовъ.

Какъ образчикъ этой хроники, посылаю Вамъ при семь въ даръ изданную мною въ 1877 году книгу: „Воспоминанія о высокопреосвящ. Леонидѣ, архіеп. Ярославскомъ“.

Вмѣстѣ съ этимъ возвращаю Вамъ и доставленныя мнѣ Вами письма, съ коихъ сдѣланы мною точные списки.

Прилагаю также, для напоминанія Вамъ о себѣ, мой фотографическій портретъ, но съ тѣмъ, чтобы и Вы доставили мнѣ свой такой же.

Сверхъ сего, Вы доставили бы мнѣ большое удовольствіе, если бы сообщили о себѣ и объ обстоятельствахъ своей жизни въ столь отдаленномъ краѣ болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія.

А видались ли Вы съ своимъ архипастыремъ, преосв. Александромъ? Онъ мнѣ лично извѣстенъ. Желалъ бы я и о немъ получить обстоятельныя свѣдѣнія; напишите, пожалуйста, о немъ, что знаете и что можете.

Вашъ братъ, а мой сынъ крестный, Ив. Михайлычъ, вѣроятно, писалъ Вамъ о своемъ посѣщеніи меня въ Твери, въ мартѣ нынѣшняго года. Когда и Вамъ рано или поздно случится проѣзжать мимо Твери въ СПб., прошу ко мнѣ на перепутье: душевно буду радъ Васъ видѣть у себя.

Призывая на Васъ и на труды Ваши Божіе благословеніе, остаюсь съ искреннею къ Вамъ любовію“.

Этого Дмитрія Михайловича—даровитаго и ученаго мужа (онъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по двумъ факультетамъ) я зналъ ребенкомъ, когда я, бывши студентомъ московской академіи, въ 1849 году гостилъ въ его родительскомъ домѣ.

Въ тотъ же день, т.-е. 9-го ч., получено было мною изъ

Уфы отъ законоучителя гимназіи, священника Еф. Никол. Соловьева очень пространное письмо отъ 1-го декабря. Вотъ его содержаніе:

„Драгоценное письмо (отъ 28-го октября) отъ Святыни Вашей мною получено. Искренно рады мы, что Высокопреосвященство Ваше здоровы и благополучны. Да продлитъ Господь Богъ драгоценные дни Ваши на многія лѣта!

Отвѣчаю на Ваше письмо.

Священникъ Пономаревъ въ Москвѣ священствуеть, въ какомъ-то женскомъ училищѣ законоучителемъ. Я читалъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1880 г. мѣсяцъ августъ, что онъ получилъ камилавку; тамъ сказано, гдѣ онъ служить. Теперь я Церковнаго Вѣстника не имѣю, а потому и позабылъ, при какомъ онъ училищѣ законоучителемъ. Для характеристики этого человѣка я честь имѣю сообщить Вашему Высокопреосвященству его собственное письмо, писанное мнѣ, и отзывъ объ этомъ іереѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Мелетія.

Въ Вашемъ письмѣ Вы изволите спрашивать: „въ какихъ я отношеніяхъ нахожусь къ своему владыкѣ, Преосвященному Никанору?“ Честь имѣю доложить Вашему Высокопреосвященству, что я къ нему въ самыхъ почтительныхъ отношеніяхъ, какъ уже испытанный и пожилой священникъ, и какъ племянникъ незабвеннаго святителя Агаѳангела ¹⁾. Владыка ко мнѣ лично и официально также благосклоненъ и деликатенъ, хотя не могу признать, чтобы онъ былъ ко мнѣ искрененъ. Сначала онъ былъ гораздо откровеннѣе, и свиданія мои съ нимъ были частыя, по его приглашенію. Теперь же видимся мы съ нимъ рѣдко, гдѣ-нибудь въ общемъ собраніи или и у него, но по моимъ личнымъ надобностямъ ²⁾. Вы спросите, отчего это такъ? Я могу пояснить Вамъ моими предположеніями.

Въ 1880 г., въ февралѣ мѣсяцѣ скончался мой бывшій короткій знакомый и другъ моей семьи, бывшій ординарный профессоръ Казанской Д. академіи, Андрей Игнатьевичъ Беневоленскій. Онъ уроженецъ Владимірской губерніи,

¹⁾ Соловьева, архіеп. Волынскаго.

²⁾ Впрочемъ, Владыка ни разу еще не опускалъ быть у меня съ звитомъ въ Рождественскій праздникъ и Св. Пасху.

1881 г. Муромскаго уѣзда; воспитывался во Владимірской семинаріи и потомъ въ Петербургской Академіи (по академіи и семинаріи онъ товарищъ протопр. М. Измаиловича Богословскаго). По окончаніи курса въ академіи ему предложено было мѣсто въ Петербургѣ, но онъ, любя простоту жизни и не имѣя расположенія къ почестямъ, не захотѣлъ оставаться въ шумной столицѣ и избралъ для себя мѣсто профессора Уфимской семинаріи ¹⁾. Здѣсь прослужилъ онъ лѣтъ 10—12-ть. Въ 1840 году, въ семинарію Оренбургскую (т.е. Уфимскую, она именовалась Оренбургской) ²⁾ былъ командированъ изъ Моск. Академіи о. іеромонахъ Агаангелъ ³⁾ ревизоромъ и обрѣлъ въ Уфѣ земляка А. И. Беневоленскаго. По окончаніи ревизіи онъ представилъ Беневоленскаго профессоромъ вновь открывшейся Д. Академіи въ Казани, и Беневоленскій былъ переведенъ прямо въ академію ординарнымъ профессоромъ на высшій окладъ. Въ Казани служилъ онъ и во время ректорства покойнаго преосв. Агаангела ⁴⁾. Но тутъ у нихъ не было знакомства, какъ признавался мнѣ Беневоленскій, ибо они расходились убѣжденіями. При преосвящ. Агаангелѣ онъ и получилъ отставку съ полною профессорскою пенсією; возвратился въ Уфу и проживалъ здѣсь до февраля 1880 г.; когда явился я на службу въ Уфу, то онъ, имѣя обыкновеніе знакомиться съ духовными лицами высшаго образованія, явился и ко мнѣ во время второй моей службы въ церкви Уфимской Гимназіи, прямо въ алтарь, когда я потреблялъ Св. Дары. Онъ позвалъ меня къ себѣ на чай. Я немедленно явился, и при свиданіи разъяснилось—кто онъ и откуда, узналъ сейчасъ же и онъ, что я его землякъ и племянникъ преосв. Агаангела. О Высокопреосвященномъ Агаангелѣ онъ говорилъ уклончиво, но меня просилъ быть знакомымъ. Въ слѣдующее воскресенье онъ познакомился съ моею семьєю, и мы стали бывать другъ у друга часто. Про архіереевъ когда заводилъ я разговоръ, онъ всегда дѣлался желчнымъ,

1) Съ 1831—1844 г.

2) Съ 16 окт. 1799 г.—21 марта 1859 г. епархія именовалась Оренбургской и Уфимской; съ 21 марта 1859 г. отдѣлена отъ Оренбургск. и стала называться Уфимской и Мензелинской.

3) Соловьевъ.

4) Ректоромъ былъ съ 1854—1857 г.

и я понялъ, что ему отъ архіереевъ было неладно; часто вспоминаль онъ Павскаго ¹⁾, до желчности. Защищаль латынь, и я уразумѣль, что онъ противникъ и моего незабвеннаго покойнаго дяди и не напоминаль ему больше о немъ, услышавъ, что онъ отставленъ былъ имъ отъ должности. Идеи наши были съ нимъ въ разрѣзъ. Иногда онъ подсмѣивался надъ нашимъ преподаваніемъ Закона Божія. „Вотъ, поди, говорилъ онъ, вы расписываете дѣтямъ *адъ* а гдѣ онъ?—Адъ въ нашей душѣ“. Разумѣль я, что онъ либераленъ, но въ какой степени—не понималъ. Впослѣдствіи даже мы не говорили ни о чемъ ученомъ, ибо онъ считаль меня младенцемъ въ наукѣ, да и доктора Богословія, нашего Преосвященнаго Никанора; а при свиданіи проводили время въ картежной игрѣ (простите! Онъ самъ приносилъ и карты). Съ Новаго 1880 года сталъ прихварывать профессоръ; являлся ко мнѣ хотя и часто, но не кушалъ съѣстнаго, желудокъ его не принималъ пищи, довольствовался однимъ чаемъ съ тюреѣ. Въ началѣ февраля слегъ Андрей Пгнатъевичъ; услышали мы о семъ съ женой и пріѣхали навѣстить его, онъ похудѣль и лежалъ на одрѣ. Сынъ его (Инспекторъ Врач. Управы) объяснилъ намъ, что онъ недѣлю слишкомъ не ѣль ни зерна, что кишки его сузились, что для него неминуема голодная смерть. Пошли къ больному; больной ласково приняль мою жену, но холодно меня. При насъ попробоваль онъ пропустить чайную ложку воды, но, проглотивъ полложки, онъ закричалъ отъ боли; пришла на крикъ его дочь. При ней я обратился къ больному съ пастырскимъ совѣтомъ объ исповѣди и Св. Причастіи. Больной истерически засмѣялся и сказалъ: „учите другихъ! Какое причастіе? Надобно причащаться духомъ“. Я: „Какъ? Ужели Вы отвергаете таинство Спасителя нашего? Ужели Вы не слѣдуете и не принимаете слова І. Христа: ядый Мою плоть и пійай Мою кровь имать животъ вѣчный? Ужели слова Господа нашего на тайной вечери о причащеніи Тѣломъ и Кровію Его были пустою фразой? О, что вы дѣлаете, Андрей Пгнатъевичъ! Вы душу свою губите!“ Онъ: „Ев. Николаевичъ, больше не говорите мнѣ, а прочитайте хорошенько и вникните въ смыслъ пѣсни „Странствія вла-

¹⁾ Герасима Петровича, навѣстнаго протоіерея.

1881 г. дичня“, поемой въ Вел. Четвергъ“. Я: „Вы отсылаете меня къ пѣсни св. отцевъ, на этотъ разъ, экспромптомъ, я не могу объяснить ее, но я васъ отсылаю къ словамъ І. Христа, Спасителя нашего, къ Его св. апостоламъ, которые ясно учили о Святыхъ и Животворящихъ Тайнахъ, объ исповѣди, отсылаю Васъ къ апостольской литургіи; вы—профессоръ Исторіи; отсылаю Васъ къ исторіи и древней практикѣ Св. Христіанской Церкви; наконецъ, отсылаю Васъ къ ученію иновѣрныхъ церквей: Католической, Лютеранской, Англиканской, Кальвину, Цвингли; всѣ (такъ или иначе) принимаютъ Таинство Св. Причащенія“. „Уйдите! вотъ давайте съиграемъ лучше въ карты. Я христіанинъ въ другомъ духѣ!“ Больной всталъ, перекрестилъ православнымъ крестомъ свой одръ, оѣднилъ истово себя крестнымъ знаменіемъ и легъ. Я: „Не могу понять васъ! Вы принимаете и благоговѣнно соблюдаете обрядъ, а таинство отвергаете. Напомню вамъ еще: вы отвергаете небесную пищу, не за то ли Господь лишаетъ васъ тѣлесной пищи и питія? Увѣруйте, покайтесь и причаститесь, и Господь возвратитъ вамъ здравіе!“ Больной просилъ меня уйти. Такъ разстались мы съ ученымъ профессоромъ!

На другой день я получаю увѣдомленіе, что Андрей Игнатьевичъ скончался утромъ въ 8 часовъ, послѣ свиданія моего съ нимъ чрезъ 15-ть часовъ.

Люди пошли къ паннихидѣ. Долго я думалъ, что мнѣ дѣлать и, нашедъ его убѣжденіе хуже аріанскихъ, я не могъ рѣшиться отправить о немъ поминовеніе по христіанскому обряду и, къ удивленію гражданъ, уклонился отъ паннихидъ и отпѣванія. Кричали обо мнѣ: вотъ такъ другъ, вотъ такъ законоучитель; пока живъ былъ человекъ, такъ онъ ходилъ къ нему, пилъ, ѣлъ, а теперь не хочетъ отдать послѣдняго долга! Сами священники, зная мою близость къ покойному, дивились на мое отсутствіе. Градской благочинный, весьма почтенная личность и коротко знакомый мнѣ, пришелъ ко мнѣ и спросилъ меня о причинѣ моихъ отсутствій во время паннихидъ. Я, въ совершенномъ секретѣ, сообщилъ ему всю правду. Благочинный сообщилъ мнѣ, что завтра назначено архіерейское служеніе и отпѣваніе покойника въ Семинарской церкви. Я рѣшительно выразилъ, что отпѣвать не буду, а также и присутствовать въ церкви.

На другой день я собираюсь на уроки; только вдругъ 1881 г. слышу звонокъ! Отворяю дверь; входитъ ключарь; приглашаю его въ гостинную. Ключарь торопливо шепчетъ мнѣ: „скажите о покойномъ Беневоленскомъ, что онъ отвергъ, будто, причастіе? Я отъ Преосвященнаго. Владыка просилъ, чтобы вы все сообщили мнѣ“. Я: „Извините, вамъ сообщить я ничего не могу, а у Владыки я буду сію минуту“.

Ключаря спровадилъ, а самъ къ Преосвященному Владыкѣ, который меня уже ждалъ; я сообщилъ весь вчерашній разговоръ съ покойнымъ и объявилъ ему, что совѣсть мнѣ не позволяетъ молить объ упокоеніи души усопшаго. Владыка: „Вы поступили вѣрно. Я хотѣлъ похоронить самъ Беневоленскаго, но, услышавъ, что предъ смертію онъ не причастился, приказалъ не ждать меня къ обѣднѣ и убрать изъ церкви кафедру.“ Сухо благословилъ меня Владыка и отпустилъ.

Вечеромъ является ко мнѣ Ректоръ семинаріи, протоіерей Бережковскій, хорошій знакомый мнѣ и моему семейству, и рассказываетъ, что его, послѣ погребенія Беневоленскаго, призывалъ Владыка, и, когда онъ пришелъ къ нему, владыка встрѣтилъ его слѣдующими словами: „что, схоронили еретика?“—„Какого?“—„Подите спросите законоучителя! Вы схоронили еретика.“ И Владыка рассказалъ ему то, что было мною передано.

Съ этихъ поръ Преосвященный сталъ относиться ко мнѣ оффициально, болѣе деликатно и недовѣрчиво.

Чѣмъ я виноватъ противъ него? Я не хотѣлъ отпѣвать покойнаго, потому что мнѣ не позволяла совѣсть моя; но не хотѣлъ также и огласить о покойникѣ; если сообщилъ благочинному, то въ крайнемъ секретѣ.

Владыка послѣ этого немного и отомстилъ мнѣ.

Застрѣлился ученикъ нашей гимназіи; я не принялъ его въ церковь гимназическую, и тѣло было увезено въ часовню при больницѣ. Когда были получены мною бумаги отъ судебного слѣдователя о преданіи тѣла самоубійцы погребенію, то я отправился въ часовню и поднялъ тѣло покойника для перенесенія въ кладбищенскую церковь; дѣло это было въ 2 съ $\frac{1}{2}$ часа дня; въ сослуженіи со мною былъ и кладбищенскій священникъ, приглашенный гимназистами. Стеченіе народа, молодежи было необыкновенное. Начальство гимназіи, гимназисты, гимназистки, граждане ротозеи шли чрезъ

1881 г. весь городъ до кладбища, и я во главѣ процессіи. Полковая музыка играла похоронный маршъ, пѣвчіе переливались голосами, когда приблизились къ кладбищу—загудѣли колокола. Мертвеца внесли въ церковь, предъ отпѣваніемъ я вышелъ на кафедру и произнесъ экспромтомъ рѣчь на слѣдующій текстъ эктении: „милости Божіей, царства небеснаго и оставленія грѣховъ“..., гдѣ доказывалъ, что ему мертвецу мы только можемъ просить милости Божіей и оставленія грѣха его послѣдняго вслѣдствіе его неразумія и молодости и проч...

Погребеніе гимназиста было недѣли двѣ спустя послѣ погребенія Беневоленскаго.

Консисторія, по предложенію Преосвященнаго, шлетъ мнѣ слѣдующій запросъ:

1, На какомъ основаніи я предалъ землѣ тѣло самоубійцы?

2, Зачѣмъ при огромномъ стеченіи народа сопровождалъ тѣло самоубійцы?

3, Зачѣмъ играла военная музыка?

4, На какомъ основаніи звонили въ колокола?

Отвѣтъ мой.

„Честь имѣю почтительнѣйше доложить Консисторіи, что бывшій гимназистъ Арзамасцевъ, скончавшійся отъ самоубійства, былъ похороненъ мною на основаніи медицинскаго свидѣтельства, въ которомъ прописано, что ученикъ Арзамасцевъ страдалъ разжиженіемъ мозга и припадками меланхолии, отчего и рѣшился на самоубійство, и на основаніи свидѣтельства Суд. Слѣдователя, который въ отношеніи своемъ просилъ меня немедленно предать тѣло погребенію по христіанскому обряду. Означенныя свидѣтельства приложены къ документамъ кладбищенской церкви подъ такимъ то номеромъ.

Что касается 2 и 3-го пунктовъ, то на сіе осмѣливаюсь признаться, что священнику не дано право разгонять толпу, и военная музыка внѣ пастырской зависимости ¹⁾).

Что же касается звона при несеніи покойника, то честь имѣю доложить, что я настоятель гимназической, а не

¹⁾ Въ Уфѣ музыка играетъ и при похоронахъ состоятельныхъ людей и въ крестьянхъ ходахъ при архіереѣ. Примѣч. автора письма.

кладбищенской церкви (звонили въ кладбищенской), и звонъ послѣдовалъ безъ моего распоряженія, а равнымъ образомъ я и запрещать звонить считалъ себя не вправѣ, потому что со мной присутствовалъ въ процессіи и при погребеніи настоятель кладбищенской церкви“.

О результатахъ моего отвѣта и объясненія я слышалъ косвенно, что въ Консистоіи не знали, что съ нимъ дѣлать. На моей сторонѣ была правда и прямое исполненіе пастырскаго долга. Долго дѣло оставалось подѣ спудомъ. Но вотъ, владыка пріѣзжаетъ ко мнѣ на Св. Пасхѣ и говорить, прощаясь, что онъ приготовилъ мнѣ маленькую пилюльку, крошечное внушеньице, чтобы я принялъ его. Я отвѣтилъ: если оно справедливо, или даже безвредно для меня, то я приму безъ протестовъ и возраженій. Прошли мѣсяца два и я узнаю отъ градскаго благочиннаго, что владыка, въ бумагѣ на мое объясненіе о погребеніи самоубійцы, приказалъ выразить (о моемъ промахѣ) свое архиерейское сожалѣніе; но Консистоія и Благочинный посовѣстились представить мнѣ бумагу для подписи въ прочтеніи ея и скрыли въ вѣчный архивъ.

Изъ уваженія и любви ко Владыкѣ никогда бы я не написалъ подобнаго объясненія; пожалуй бы повинился и безъ вины; но чтобы подумало обо мнѣ духовенство, гимназія и граждане?

Съ тѣхъ то поръ владыка какъ будто чуждается меня!

Разъясните мнѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, вѣрны ли и не дерзко ли поступилъ я? Ваше слово для меня законъ. Вы рукоположитель мой и великій учитель!

Еще прошу Васъ: наставьте меня, можно ли молиться и поминать раба Андрея. Совѣсть моя запрещаетъ мнѣ это дѣлать не только во время Божественной Литургіи, но и дома. Тѣмъ болѣе мнѣ извѣстно, что онъ и сына своего умершаго годомъ его раньше, убѣдилъ не причащаться Св. Таинъ, когда тотъ попросилъ было объ этомъ, и сынъ умеръ безъ покаянія и причастія“.

Помѣняю здѣсь письмо священника Н. Пономарева отъ 27-го ноября 1880 г. къ о. Еф. Соловьеву. Вотъ что въ немъ писано:

„Болгарская газета „Селянинъ“ сообщаетъ, что въ Уфимской епархіи все еще продолжается сборъ пожертвованій въ пользу болгарскихъ церквей.“

1881 г. Въ виду такого извѣстія я и рѣшился обратиться къ Вамъ съ настоящимъ письмомъ.

Продолжительное мое пребываніе въ Болгаріи во время управленія Императорскаго Комиссара и поѣздка туда минувшимъ лѣтомъ дала мнѣ возможность всесторонне ознакомиться съ Болгарскою церковію и стоящими во главѣ ея. И я прямо скажу, что Ваши труды по сбору пожертвованій совершенно излишни. Болгарскія церкви совсѣмъ не нуждаются въ пожертвованіяхъ. Самъ Преосвященный Мелетій, по просьбѣ котораго вѣроятно производится сборъ, говорилъ мнѣ: „Вы русскіе своими пожертвованіями только портите нашу нравственность, мы не нищіе, и наши церкви теперь могутъ пріобрѣтать за деньги все необходимое. Лучшие Болгаре оскорбляются пожертвованіями. Пора перестать смотрѣть на насъ, какъ на нищихъ, говорятъ они“.

Болгарскія церкви дѣйствительно отличаются поразительною нищетою, потому что до послѣдняго времени всѣ церковныя деньги до копѣйки отбирались на содержаніе училищъ. Теперь это зло уничтожено и для удобства пріобрѣтать все необходимое для церквей на мѣстѣ въ Софіи при священническомъ братствѣ открытъ магазинъ съ церковными вещами и богослужебными книгами.

Притомъ я долженъ сказать Вамъ, что преосвященный Мелетій не заслуживаетъ довѣрія. Онъ уже доказалъ свое умѣнье изыскать выгоду для себя изъ русской благотворительности. Своими пожертвованіями Вы дадите ему только новое средство къ наживѣ, которая служить цѣлю его жизни. Въ послѣднее время онъ купилъ себѣ нѣсколько имѣній и теперь считается первымъ землевладѣльцемъ въ Софійскомъ Округѣ. Откуда онъ взялъ деньги, предоставляю Вамъ сообразить.

Въ пожертвованіяхъ дѣйствительно нуждаются только Македонскія и Адрианопольскія церкви. Собранныя вещи лучше всего препроводять въ Славянское Благотворительное Общество въ Софіи.

Я хлопочу объ устройствѣ въ Болгаріи Духовной Семинаріи съ русскими преподавателями. Содѣйствовать устройству таковой, по моему мнѣнію, есть прямой долгъ русскаго духовенства.

С.-Петербургское Славянское Общество устрояетъ русскія

библіотеки въ Болгаріи. Вотъ на этотъ предметъ должны 1881 г. быть направлены по преимуществу пожертвованія. Тутъ преслѣдуются русскія цѣли.

Въ заключеніе обращаю Ваше вниманіе на мои статьи о Болгаріи, помѣщенныя въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Вашего Высокоблагословенія,

покорный слуга священникъ Н. Пономаревъ.

Мой адресъ: Москва, Пречистенка, Мышинскій пер. д. Кудрявцевой“.

А вотъ извлеченіе и изъ письма преосвященнаго Мелетія, митрополита Софійскаго (въ Болгаріи), отъ 25-го января 1881 г. къ священнику Соловьеву:

... „Получивъ сплетническое письмо отъ московскаго священника Н. Пономарева, Вы спрашиваете меня, что это за личность. Отвѣчаю, въ первый разъ я его видѣлъ въ одно праздничное утро въ дворѣ соборной церкви, когда я шелъ было отслушать обѣдню. Личность сухощавая, высокая съ черными волосами и очками безъ всякихъ знаковъ отличія, съ шляпою на головѣ и сзади держащая свои руки. Увидѣвъ меня, съ высококомѣриемъ снялъ шляпу и поклонился. Это было вскорѣ послѣ того, какъ оккупационное Правительство перемѣстилось въ г. Софію. При представленіи ко мнѣ, отрекомендовался, что онъ будто бы назначенъ при князѣ Дондуковѣ Святѣйшимъ Синодомъ. Я очень обрадовался подобному назначенію и пребыванію въ Софіи подобной личности, думая, что буду имѣть возможность осуществлять свои мечты и желанія объ устройствѣ моей епархіи на русскій ладъ. Поэтому и позволилъ ему имѣть свободный входъ ко мнѣ и препоручилъ его какъ посланника Святѣйшаго Синода городскимъ священникамъ, которымъ и поручилъ внимать и слушать его примѣчанія при богослуженіи. Подобное порученіе дало ему возможность осуществить совершенно свои планы противоположныя моему желанію и церковнымъ интересамъ. По прошествіи немногаго времени я узналъ въ немъ человѣка, который, пользуясь авторитетомъ высокопоставленныхъ лицъ, проводитъ нѣкоторыя свои идеи и возвышаетъ себя полученіемъ орденовъ, отличія и ищетъ, если возможно, архіерейскаго сана, потому что онъ вдовый священникъ. Вотъ почему онъ здѣсь, въ Болгаріи, представ-

381 г. лялъ себя, какъ чрезвычайную и вліятельную личность въ Россіи, знающую всѣ тайны церковной и гражданской политики и потому могущую много даже сдѣлать въ Болгаріи: а въ Россіи, какъ узнали потомъ, представлялъ себя, какъ личность, которая въ Болгаріи очень много сдѣлала и поэтому чрезвычайно любима болгарами. Эти его маневры имѣли послѣдней цѣлью остаться въ Болгаріи и получить названіе „церковнаго болгарскаго преобразователя“. Неудача его въ этомъ его разъярила и сдѣлала его самымъ враждебнымъ лицомъ нашей іерархіи. Всѣ статьи, помѣщаемыя въ Московскихъ Церков. Вѣдомостяхъ, носящія подпись: „одинъ изъ бывшихъ русскихъ священниковъ въ Болгаріи“, его собственныя проповѣданія. Такъ же и всѣ другія статьи, помѣщенныя въ другихъ русскихъ газетахъ и относящіяся до нашей іерархіи, приписываются ему. Во всѣхъ этихъ статьяхъ замѣчаются нѣкоторыя особенности, а именно, ранѣ писанныя не имѣютъ того остраго характера, какъ послѣднія. При этомъ нужно замѣтить, что его стремленія и дѣйствія вполне согласны съ тѣми людишками, которые имѣютъ въ виду униженіе нашей Церкви.

Когда я получилъ первое Ваше письмо съ ликомъ Вашимъ, вмѣстѣ съ другими русскими, военными, священниками, былъ у насъ на чаю и Пономаревъ, и естественно было моему сердцу похвалиться Вашимъ добрымъ дружествомъ. Этотъ случай ему послужилъ узнать о Вашей святости и о намѣреніи Вашемъ и Его Высокопреосвященства послать къ намъ церковныя утвари. Такъ какъ Пономаревъ старается убѣдить Славянскіе Комитеты въ Москвѣ и Петербургѣ, чтобы они сдѣлали его своимъ полномочнымъ агентомъ въ Болгаріи по политическимъ и другимъ дѣламъ, относящимся вообще до всего Славянства, то я думаю, ему хотѣлось, чтобы и Ваши утвари были переданы его распоряженію.

Онъ, какъ замѣчаете Вы, назвался въ своемъ сплетническомъ письмѣ Московскимъ священникомъ, но какъ мы узнали впоследствии онъ гдѣ то отъ Уральскихъ горъ и есть именно та личность, которая съ тамошнимъ своимъ Преосвященнымъ надѣлала хлопотъ, какъ самому Преосвященному, такъ и Святѣйшему Синоду. И все это, какъ говорятъ, произошло вслѣдствіе какихъ то неправославныхъ

его настроеній и хулаго обращенія съ своими собратами— 1881 г. священниками своего города.

Для большей же характеристики его дѣятельности здѣсь въ Болгаріи мы бы могли представить Вамъ такую кучу фактовъ, которые бы вполне дали Вамъ возможность узнать во всѣхъ отношеніяхъ священника Н. Пономарева, но, такъ какъ считаемъ это ненужнымъ, ограничиваемся только однимъ напоминаніемъ, что долго будутъ помниться въ нашемъ отечествѣ дѣла отца Пономарева...“

Вслѣдъ за пространнѣмъ письмомъ отъ 1-го декабря я получаю 11-го ч. отъ о. Соловьева изъ Уфы другое краткое письмо отъ 4-го числа. Вотъ что онъ писалъ мнѣ еще:

„Въ прошедшемъ письмѣ я позабылъ обратиться къ Вамъ съ моею глубочайшею просьбою, а потому теперь изливаю ее.

У насъ отдѣляется гимназическая церковь: красится и золотится иконостасъ, украшаются стѣны, работаются паркетные полы. Престолъ же неподвиженъ. Около новаго года, или послѣ, должно будетъ освятить ее. Я помню, когда Вы освящали Динабургскую церковь, руководствовались особымъ чиномъ освященія малаго, кажется, составленнымъ Вами. Покорнѣйше прошу Васъ, не благоволите-ли прислать этотъ чинъ мнѣ? Я желалъ бы освятить по Вашему чину. Онъ весьма хорошъ и поучителенъ.

За симъ честь имѣю просить Вашего Архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ Вашихъ.“

На то и другое письмо я отвѣчалъ отъ 16-го декабря въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Чѣмъ пространнѣе письмо, въ особенности если оно содержитъ въ себѣ искреннюю и откровенную бесѣду, тѣмъ болѣе доставляетъ оно удовольствія получающему. Душевно благодарю Васъ за ваше обширное посланіе и за то довѣріе, съ какимъ Вы обращаетесь ко мнѣ.

Но что скажу Вамъ, прежде всего, на ваше недоумѣніе относительно молитвы за умершаго профессора Беневоленскаго? Если совѣсть ваша Вамъ это возбракаетъ, то и надлежитъ слѣдовать ея внушенію, особенно при совершеніи божественной литургіи. Иное еще дѣло молитва частная, домашняя, но и та, и другая могутъ ли приносить пользу душѣ, отошедшей въ вѣчность безъ живой и дѣятельной вѣры въ спасительную силу христіанскихъ таинствъ?

881 г. Странное дѣло: старшій братъ вашего Беневоленскаго, Павелъ Игнатьевичъ—магистръ V курса (1826 г.) Моск. академіи, котораго я засталъ въ Москвѣ въ санѣ протоіерея, отличался глубокою религіозностію и высокою нравственностію. Но его давно уже нѣтъ въ живыхъ ¹⁾.

Ваши дѣйствія при погребеніи (застрѣливагося) гимназиста, по моему мнѣнію, правильны и ваши отвѣты на предложенныя Вамъ по сему случаю вопросы основательны.

Съ любопытствомъ прочиталъ я письма преосвященнаго Мелетія и священника Пономарева, но съ прискорбіемъ читалъ пасквильныя статьи послѣдняго, помѣщенныя на страницахъ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей за прошедшій 1880 г., о которыхъ Преосвященный упоминаетъ въ своемъ письмѣ ²⁾.

Письма при семъ возвращаю Вамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ препровождаю къ Вамъ, по Вашему желанію, списокъ „Чина обновленія храма, совершаемаго архіереемъ“, съ искреннимъ желаніемъ, чтобы въ обновляемомъ вещественномъ храмѣ вашемъ, послѣ молитвеннаго обновленія его благодатію св. Духа, болѣе и болѣе обновлялся и благоукрашался вашъ душевный храмъ.

Привѣтствуя Васъ и семейство ваше съ приближающимся праздникомъ Рождества Христова, призываю Вамъ благодать и милость Воплотившагося насъ ради Сына Божія“.

10-го ч. получилъ я письмо изъ СПб. отъ Т. И. Филиппова. Отъ 9-го ч. онъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ на письмо отъ 27-го ноября:

„Дѣйствительно, судьба лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу Булахъ, не совсѣмъ обыкновенна. Владыка Кіевскій, какъ пишетъ мнѣ намѣстникъ, постоянно опасается взыскапія съ него огромной суммы; Барабинъ поднялъ на себя руки; что дѣлается съ Лагорію, я не знаю, ибо очень давно не имѣю

¹⁾ † 24 Апрѣля 1865 г., см. т. II Хроники, стр. 95.

²⁾ Болѣе рѣзкія и оскорбительныя статьи, помѣщенныя священникомъ Н. Пономаревымъ въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ суть слѣдующія:

1) О средствахъ содержанія Болгарскаго духовенства. . . № 4, стр. 59.

2) О Болгарскихъ священникахъ и духов. училищахъ . . . № 10, стр. 148.

3) Софійское свящ. братство преп. Іоанна Рыльского . . . № 26, стр. 315.

4) Очередное народное собраніе въ Болгаріи. № 42, стр. 535.

о немъ слуху. Отъ юристовъ свѣдушихъ и безпристрастныхъ 1881 г. я слышу, что оба они не были чужды ошибокъ и промаховъ, которые обратились въ пользу преступницы и которые затрудняютъ дѣло правосуднаго возмездія. Посему очень не мудро, что лица, сопрягавшія съ этимъ дѣломъ и свои личные виды, зря ихъ разрушеніе, впали въ малодушіе, которое одного изъ нихъ довело даже до самоубійства. Но возмездіе преступницъ, какъ Ваше Высокопреосвященство изволили совершенно справедливо замѣтить, насъ съ Вами касается не болѣе, какъ и всякаго посторонняго зрителя событія; наше дѣло было освободить бѣдную Мазурину и ея училище отъ мерзкой твари, которой попущено было столь долгое время творити пакость. Эта цѣль, благодареніе Богу, достигнута; Мазурина у родныхъ, школа въ хорошихъ рукахъ. Что же касается правосудія, то земля наша никогда имъ богата не была; очень можетъ быть, что и въ этомъ дѣлѣ преступленіе избѣжитъ заслуженнаго наказанія, хотя ожидать непременно такого исхода причины нѣтъ!

Откуда бы могло придти что-либо недоброе для Васъ въ этомъ дѣлѣ, мой умъ сообразить не можетъ. И для себя ничего непріятнаго ожидать не могу, развѣ Господь захочетъ вознаградить меня какимъ либо незаслуженнымъ страданіемъ ради очищенія засоренной души моей: на то Его воля! Лучше бо есть благое творящимъ, аще хошетъ воля Божія, пострадати, нежели зло творящимъ.

О Мазуриной имѣю извѣстія неутѣшительныя; она говоритъ иногда разумно, но часто умъ ея мѣшается, такъ что она о самой себѣ свидѣтельствовать не можетъ.

Ввѣрять себя и домъ свой заступленію святительскихъ молитвъ Вашихъ, съ отличнымъ уваженіемъ имѣю честь пребыть...“

Въ тотъ же день писалъ я въ Харьковъ кафедральному ключарю, протоіерею С. А. Иларіонову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 4-го ноября:

„Кончина о. Кустова, поистинѣ, необычайное событіе. Жаль, что онъ не сподобился въ новоосвященномъ храмѣ причаститься трапезы Господней.“

Что скажу Вамъ о себѣ?—По милости Божіей, живъ и здоровъ. Въ домѣ у меня также все благополучно; только одна бѣда: у эконома въ кассѣ нѣтъ ни гроша. Вотъ уже

1881 г. второй мѣсяць я содержу, благодаря запасамъ харьковскимъ, всю свою семью на своей кошть. Но бѣдность бываетъ иногда предъ богатствомъ, какъ и засуха предъ дождемъ. Съ новаго года мы надѣмся, съ помощію Божіею, разбогатѣть. Отъ Московскаго подворья—главнаго источника нашего содержанія, вмѣсто 6,000, которые до сихъ поръ получали отъ арендатора, разсчитываемъ получать до 30,000, взявши оное въ свое непосредственное распоряженіе. Пріѣзжайте же поздравлять насъ съ такимъ благополучіемъ.

Въ виду приближающагося праздника Христова, не считывая на досугъ скоро опять писать къ Вамъ, прошу теперь принять отъ меня усердное поздравленіе съ великимъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова Рождества. Благодарить и милость Грядущаго родитися въ Виелеемѣ да срътять Васъ и присныхъ вамъ и да исполнять сердца ваши духовною радостію и веселіемъ.“

На слѣдующій день, 11-го ч., писалъ я въ Москву протоіерею С. И. Зернову, между прочимъ, въ отвѣтъ на его письмо отъ 30-го сентября:

„Благодарить Васъ за поздравленіе меня со двемъ ангела какъ будто уже поздно; привѣтствовать Васъ съ тезонмитствомъ вашимъ какъ будто еще рано.

Что же дѣлать?

Нѣтъ,—лучше уже поздно, чѣмъ никогда; лучше *урагити*, чѣмъ запоздать: благо есть досужный часъ.

Итакъ приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за воспоминаніе о 1-мъ числѣ октября. Съ другой стороны, позвольте и мнѣ заблаговременно устремить мысль къ 27-му числу текущаго декабря и отъ всего предавнаго Вамъ сердца пожелать Вамъ, купно съ вашею супругою и чадами, встрѣтить и провести этотъ благознаменитый день вашего семейнаго праздника въ радости и веселіи.

Но предварительно вашего семейнаго празднества будетъ совершаться христіанское торжество о преславномъ и спасительномъ Рожденіи Божественнаго Искупителя рода человѣческаго. Пріятнымъ долгомъ поставляю привѣтствовать Васъ и присныхъ Вамъ съ этимъ вселенскимъ торжествомъ.

Что сказать Вамъ о себѣ?

Жизнь моя какъ прежде шла, такъ и теперь идетъ, какъ заведенная машина. Каждый день одни и тѣ же занятія,

хотя предметы этихъ занятій довольно разнообразны: съ утра и до глубокаго вечера читаю и пишу, пишу и читаю. Официальныхъ дѣлъ множество, но и въ частныхъ занятіяхъ недостатка не имѣю: кромѣ чтенія книжнаго, немало времени беретъ у меня частная корреспонденція. Мнѣ пишутъ съ разныхъ сторонъ и, по мѣрѣ перехода моего съ одной епархіи на другую, умножается и моя переписка. Не говоря уже о Владимірѣ и Москвѣ, не забываютъ меня и Витебскъ и Харьковъ. Но получая отовсюду множество писемъ, большею частію, дружественныхъ и пріятныхъ, не могу и самъ, время отъ времени, не отзываться на нихъ. Не далѣе какъ третьяго дня я получилъ письмо изъ Уфы на трехъ почтовыхъ листахъ, очень интереснаго для меня содержанія. Въ письмѣ этомъ, между прочимъ, описывается кончина вашего, кажется, родственника (брата покойнаго о. протоіерея Павла Игнатьевича Беневоленскаго) Андрея Игнатьевича.

Кстати объ Уфѣ. Читали ли Вы въ послѣднемъ номерѣ (49) Церковнаго Вѣстника извлеченіе изъ поученія преосвященнаго Уфимскаго Никанора, подъ заглавіемъ: „Взглядъ архипастыря на церковную восковую свѣчу“, и пр.? Хорошо бы эту статью перепечатать въ вашей Московской газетѣ „Востокъ“. Но Востокъ, по свѣчному вопросу, какъ будто нѣсколько утѣшился. Въ послѣднихъ номерахъ его не видно также и грубой брани на Московское духовенство съ его архипастыремъ. За то эта брань на всю русскую іерархію перенесена на страницы другой Московской газеты „Русь“. Не заграждаются уста газетныхъ ругателей и публичными чтеніями образованнаго духовенства той или другой столицы. Честь и хвала Преосвященному Амвросію, открывшему такія чтенія въ Москвѣ. Нельзя не пожелать этимъ чтеніямъ большаго и большаго распространенія и успѣха“.

12-го ч. утромъ получилъ я изъ Спб. отъ профессора Моск. Университета Ө. И. Буслаева краткую телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Завтра въ семь часовъ утра буду въ Тверь“.

А вечеромъ въ тотъ же день пріѣхалъ ко мнѣ изъ Москвы, для встрѣчи Петербургскаго гостя, обшій нашъ другъ А. Е. Викторевъ.

Викторовъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ, что въ Москвѣ носится молва, будто бы судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ, производившій въ Ржевѣ уголовное слѣдствие о начальницѣ женскаго духовнаго училища Н. Булахъ, Барабинъ не самъ удавился, а его удавили. И не удивительно...

13-го ч. утромъ, въ назначенный срокъ, прибылъ ко мнѣ, на обратномъ пути изъ Петербурга, почтенный и вождельный гость Ѳ. И-чъ Буслаевъ. Онъ много привезъ мнѣ изъ сѣверной столицы разныхъ новостей.

Прежде всего Ѳедоръ Ивановичъ съ восторгомъ рассказывалъ мнѣ о своемъ представленіи 9-го числа, въ Гатчинскомъ Дворцѣ, Государю Императору и о необыкновенно милостивомъ приѣмѣ, оказанномъ ему Его Величествомъ ¹⁾. При семъ онъ имѣлъ счастье поднести Государю экземпляръ своего изслѣдованія о рукописной псалтири Троицкой Лавры XV вѣка.

Вотъ какъ описывалъ Ѳ. И-чъ подробности своего представленія Государю въ своемъ докладѣ Обществу любителей древней письменности отъ 10-го декабря:

„9-го декабря я имѣлъ счастье поднести Государю Императору экземпляръ составленнаго мною изслѣдованія о рукописной Псалтири Троицкой лавры, XV вѣка, съ факсимиле образцовъ ея письма и украшеній, которое только что издано Обществомъ любителей древней письменности на издивеніе графа Александра Дмитриевича Шереметева ²⁾).

Государь Императоръ, пересмотрѣвъ въ подробности всѣ болѣе замѣчательные снимки разнообразнаго письма и великолѣпныхъ украшеній, расписанныхъ красками и золотомъ, съ особеннымъ вниманіемъ остановился на заглавныхъ буквахъ и заставкахъ, составленныхъ только изъ зеленой листвы съ оттушеванными тѣнями, какъ на такомъ единственномъ, исключительномъ явленіи въ исторіи славяно-русскаго орнамента, которое представляетъ ясное свидѣ-

¹⁾ Импер. Александромъ III.

²⁾ №№ LII и LXXIV Изданій Общества Любителей Древней Письменности и Искусства подъ названіемъ: Образцы письма и украшеній изъ Псалтыри съ возслѣдованіемъ по рукописи XV в., хранящейся въ бібліотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры подъ № 308 (481) со введеніемъ Ѳ. Буслаева. Введеніе и атласъ. СПб. 1880—1881.

тельство о первыхъ попыткахъ къ свободному воспроизведе- 1881 г
нію натуры, нестѣсняемому уже условными пріемами тра-
диціоннаго стилиа, господствующаго въ украшеніяхъ нашихъ
рукописей XV вѣка.

Послѣ того, изъ заготовляемыхъ въ Обществѣ любителей
древней письменности изданій, я имѣлъ счастье заявить Го-
сударю Императору о своемъ иконографическомъ трудѣ по
славяно-русскому лицевому Апокалипсису въ его многораз-
личныхъ редакціяхъ по рукописямъ отъ XVI до XVIII сто-
лѣтія включительно, по всѣмъ, какія только извѣстны въ
монастырскихъ и публичныхъ бібліотекахъ и у частныхъ
владѣтелей.

При этомъ я постановилъ ту мысль, что необозримое
множество рукописей лицеваго толковаго Апокалипсиса, на
разстояніи трехсотъ лѣтъ нашей письменности, заслужи-
ваетъ особеннаго вниманія для уразумѣнія духа и харак-
тера русскаго народа, который предпочтительно передъ про-
чими книгами священнаго писанія и передъ другими про-
изведеніями литературы находилъ для себя потребность снаб-
жать лицевыми изображеніями именно Апокалипсисъ, дабы
этимъ нагляднымъ способомъ уяснить себѣ глубокія тайны
и неудобопонятныя видѣнія Откровенія св. Іоанна Бого-
слова.

Не касаясь разнообразія редакцій, я упомянулъ только о
двухъ главныхъ теченіяхъ въ исторіи нашихъ лицевыхъ
Апокалипсисовъ, начиная уже съ XVI вѣка и до XVIII вклю-
чительно. Именно—одно теченіе чистое и безпримѣсное, во-
сточное, греко-славяно-русское, съ непремѣннымъ удержа-
ніемъ основныхъ преданій византійской иконографіи, и дру-
гое теченіе—помутившееся западнымъ вліяніемъ, начиная
отъ гравюръ Лютеровой Библии 1534 года и до позднѣйшихъ
западныхъ лицевыхъ изданій.

Государь Императоръ благоволилъ осчастливить Обще-
ство любителей древней письменности, оказавъ мнѣ Монар-
шую милость въ изъявленіи желанія, чтобы я поднесъ Ему
и этотъ мой трудъ, когда будетъ онъ изданъ Обще-
ствомъ¹⁾.

Затѣмъ Ѡ. И-чъ сообщалъ мнѣ, что графъ С. Г. Строга-

¹⁾ См. Правительств. Вѣстн. 1881 г. № 279 отъ 15-го декабрія.

1881 г. новъ ¹⁾ говорилъ ему въ свое время, что *реформы*, предприятия покойнымъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ, не пройдутъ для него даромъ, упадутъ на его голову,—что, къ величайшему несчастію, и сбылось.

Θ. И-чъ передавалъ разговоръ митрополита Филарета съ Галаховымъ по поводу статьи послѣдняго, въ которой онъ представилъ идеалъ добродѣтельнаго человѣка внѣ христіанства. Оскорбленный строго, хотя конечно справедливою, критикою Филарета, Галаховъ написалъ на него памфлетъ и послалъ Каткову для напечатанія его въ Русскомъ Вѣстникѣ; но Катковъ настолько былъ благороденъ, что отказался напечатать этотъ памфлетъ въ своемъ журналѣ и возвратилъ его назадъ Галахову.

Θ. И-чъ пробылъ у меня до 14-го числа. Въ этотъ день, съ послѣобѣденнымъ поѣздомъ, онъ отправился вмѣстѣ съ А. Е. Викторовымъ въ Москву.

13-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. В. Краснопѣвкова. Онъ писалъ отъ 9-го ч. въ отвѣтъ на мое письмо отъ 24-го ноября:

„Съ чувствомъ глубокой благодарности читалъ и перечитывалъ письмо Ваше. Съ этою почтою посылаю копии съ писемъ Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета. При этомъ считаю нужнымъ просить Васъ, кромѣ примѣчаній, какія Вы найдете возможнымъ сдѣлать, указать намъ и на тѣ письма, которыя, по Вашему мнѣнію, почему либо неудобны къ напечатанію. Вашъ взглядъ будетъ для насъ полезнѣе собственнаго нашего сужденія, которое можетъ не принять въ соображеніе какихъ либо важныхъ обстоятельствъ.

Г. Крылова, мнѣ кажется, я знаю. Года два тому назадъ онъ прїѣзжалъ въ Москву и бывалъ на нашихъ педагогическихъ курсахъ. Помню, что онъ произвелъ на меня весьма, весьма пріятное впечатлѣніе, особенно когда сообщилъ, что онъ пользовался Вашимъ вниманіемъ. Весьма желательно бы было сдѣлать для него что либо, но должность директора находится внѣ сферы нашихъ вліяній; скорѣе могу я просить по другому вѣдомству, съ которымъ не нахожусь въ служебныхъ отношеніяхъ, нежели по учебному округу.

¹⁾ † 27 Марта 1882 г.

Даже назначеніе инспекторовъ въ мою дирекцію бываетъ 1881 г. обыкновенно для меня сюрпризомъ, по высшему соображенію начальства, для насъ недоступному. Я полагаю, что, если Вы рекомендуете г. Крылова попечителю округа, когда онъ будетъ въ Твери, это будетъ имѣть значеніе“.

17-го скончался, послѣ мучительной болѣзни, бывшій Ректоръ Тверской Д. семинаріи, потомъ настоятель Кладбищенской Предтеченской церкви, протоіерей Александръ Васильевичъ Соколовъ, на 57-мъ году отъ рожденія, оставивши въ совершенной нищетѣ жену и 8-мъ человекъ — дѣтей.—20-го ч. совершена была мною соборнѣ заупокойная литургія въ Предтеченской церкви, и затѣмъ послѣдовало отпѣваніе надъ тѣломъ почившаго протоіерея. Въ отпѣваніи участвовало почти все градское духовенство.

Кончина о. Соколова и бѣдственное положеніе его многочисленнаго осиротѣлаго семейства вызвали много горячихъ сочувственныхъ словъ въ его сослуживцахъ по семинаріи.— Все, что было говорено при его гробѣ, напечатано въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1882 г. (№ № 1 и 2-й).

17-го ч. получено было мною письмо изъ Харькова, отъ прот. Иларіонова; отъ 14 ч. о. Протоіерей писалъ:

„Вѣра во всеблагій промыслъ и Ваши святительскія молитвы всегда жила въ моемъ сердцѣ, и упованіе не посрамило меня. Назначеніе Настоятеля послѣдовало въ тѣ минуты, когда Вертело, ¹⁾ съ восторженнымъ злорадованіемъ, готовилось испечь и изжарить мою душу въ огнѣ испытаній и огорченій; именно, 11-го декаб. пришелъ я въ Консисторію, и В. заявляетъ, что онъ желаетъ служить съ Владыкою въ Воскресенье, и при этомъ сталъ спрашивать о порядкѣ, какой долженъ соблюдать 1-й изъ сослужащихъ; я рассказалъ ему подробно и при этомъ подумалъ, что дѣло о назначеніи Настоятеля значитъ предрѣшено,—такъ объяснили желаніе Вертеловскаго служить и другіе члены Лашенковъ и Дюковъ. Въ такой мысли убѣждало насъ съ одной стороны то, что В. всегда отказывался отъ приглашенія служить, а теперь самъ навязывается, а съ другой, что, взглянувъ на связку вещей и бумагъ, отобранныхъ въ домѣ Кустова, въ числѣ коихъ оказался и св. Антиминсъ

¹⁾ Разумѣется протоіерей Вертеловскій.

1881 г. съ мощами съ Престола св. Велик. Екатерины, что въ придѣлѣ Собора, онъ съ важностію сказалъ: странно, куда смотрѣло духовенство, что не доносило о дѣйствіяхъ Настоятеля,—разумѣя конечно подъ духовенствомъ намѣченную жертву—меня. Прошло не болѣе полчаса, какъ приносятъ отъ Владыки резолюцію: Настоятелемъ Собора назначается о. прот. Тимоеѣй Павловъ. Какъ кровью налилась испещренная фізіономія и въ глазахъ вылилась злоба поруганнаго честолюбія съ такою силою, что страшно было на него смотрѣть,—не сталъ подписывать бумагъ и ушелъ изъ Консисторіи. Субъектъ исключительный и опасный! При его средствахъ и его семейномъ положеніи только бы и думать, какъ бы послужить на пользу ближнимъ, нѣтъ, у него совсѣмъ другое стремленіе,—въ козняхъ ближнимъ находить удовольствіе для себя. Слава Богу, отклонившему сугубое для меня горе! О. Тимоеѣй, по своему благородному характеру, долженъ привнести въ соборную семью миръ и единеніе духа, а не раздѣленіе, тѣсноту и скорбь.

О кончинѣ о. Наст. Кустова, вѣроятно, Ваше Высокопреосвященство изволили прочесть въ Епар. Вѣдомостяхъ, но я, какъ очевидный свидѣтель, позволяю себѣ доложить Вамъ точнѣе. Наканунѣ освященія церкви, я участвовалъ въ служеніи всенощной съ о. Настоятелемъ, и онъ прочиталъ Евангеліе такимъ крѣпкимъ и отчетливымъ голосомъ, что вызвалъ удивленіе многихъ, а я грѣшный и позавидовалъ: человѣкъ началъ служить прежде моего рожденія и теперь выглядываетъ бодрѣ меня, а о томъ, что это послѣднее его служеніе, не пришлось подумать. Утромъ онъ показался тоже бодрымъ и веселымъ, при облаченіи немного смутился, что не оказалось въ ризницѣ, приготовленной для него, палицы, но потомъ велѣлъ дать ему другой набедренникъ; я, говорить, имѣю два набедренника Епарх. и Синодальный, а потому однимъ можно замѣнить палицу. Во время освященія престола, не пришлось мнѣ взглянуть ему въ лицо, такъ какъ былъ постоянно озабоченъ своимъ дѣломъ, но когда помазалъ я св. Муромъ крестъ на восточной сторонѣ, и Владыка сказалъ: идемъ на западъ, я остановился взоромъ на о. Настоятелѣ и, помававъ ему, чтобы скорѣе шель, видѣлъ, что въ этотъ моментъ онъ взмахнулъ еще кропиломъ и съ этимъ взмахомъ повалился на амвонъ, стоявшій на

горнемъ мѣстѣ, вѣроятноѣ всего, что онъ потерялъ балансъ, 1881 г. зацѣпившись за уголь амвона, и всѣмъ корпусомъ ударился такъ, что при его болѣзни,—онъ носилъ два бандажъ,—последовала мгновенно смерть, даже и одного вздоха не было: чуть приподняли его, я изъ вазы брызнулъ водою на него сильно, но движенія не было,—онъ скончался моментально. Кончина поразительная и по своей внезапности нежелательная, хотя и придаютъ ей колоритъ какой-то счастливый.

Неожиданная кончина такъ поразила семейство, что, когда прибѣжали въ церковь, стопами, крикомъ и плачемъ своимъ вызвали слезы у всѣхъ бывшихъ. Царство ему Небесное, да проститъ Господь ему и намъ прегрѣшенія!

Отъ 29 до 6-го декабря включительно время проведено мною въ такихъ тяжелыхъ трудахъ и заботахъ, что я удивляюсь, какъ Господь и подкрѣпляетъ мои силы. 1-го декабря послѣ служенія литургіи непосредственно былъ выносъ тѣла въ соборъ—это версты три,—и надо было мнѣ одному удерживать порядокъ крестнаго хода. 3-го декабря погребеніе, а на литургіи служащихъ было 12-ть, надо было приготовить для всѣхъ ризницу, приготовить мѣсто въ заваленномъ погребѣ подъ колокольнею, людей подъ руками надежныхъ нѣтъ, все одному приходилось за каждымъ дѣломъ присмотрѣть и распорядиться. Но всѣ эти хлопоты не такъ убиваютъ, какъ нравственное страданіе“.

25-го ч., въ день праздника Рождества Христова, сверхъ обычныхъ поздравленій, словесныхъ и личныхъ, получено было мною, съ разныхъ сторонъ, немало письменныхъ привѣтствій. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, по содержанію своему болѣе заслуживающія вниманіе.

Отъ 22-го числа писалъ мнѣ изъ Тамбова Ректоръ семинаріи, протоіерей Дм. Ѳедор. Пѣвницкій:

„Честь имѣю принести Вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ радостнымъ праздникомъ Рождества Христова и приближающимся новымъ годомъ, сердечно желая Вамъ здоровья и успѣховъ въ трудахъ нелегкаго служенія Вашего.

Вотъ уже четыре мѣсяца, какъ я пребываю въ Тамбовѣ. Трудно мнѣ привыкнуть къ новому мѣсту службы и новымъ лицамъ потому особенно, что здѣсь приняли меня съ пред-

убѣжденіемъ. Преосвященный ¹⁾ ко мнѣ отлично расположенъ, наставники относятся съ полнымъ уваженіемъ и сочувствіемъ. Но ученики, возбуждаемые письмами изъ Воронежа, смотрятъ на меня, какъ на угнетателя, хотя я ни въ чемъ не измѣняю установленнаго порядка ихъ жизни. Нельзя не сказать, что они избалованы довольно. Экономія въ здѣшней семинаріи ведена была безъ расчетливости, вслѣдствіе чего образовались значительныя передержки по разнымъ статьямъ. Когда и какъ мы покроемъ эти передержки—и не знаемъ.

Все это не привлекаетъ меня къ учебной службѣ, особенно послѣ воронежскихъ событій. Да и вообще должность Ректора семинаріи соединена съ тяжелыми безпокойствами и разными столкновеніями. Эти безпокойства и столкновенія еще можно переносить тѣмъ, кто смотритъ на службу въ должности ректора, какъ на переходное состояніе. Въ противномъ случаѣ лучше бѣжать изъ этого міра интригъ.

Я начинаю помышлять объ оставленіи учебной службы. По моему расчету я уже выслужилъ пенсію. Чего же еще дожидаться? Если бы во Владимірской епархіи представилось священническое мѣсто, сколько-нибудь обезпечивающее меня съ семействомъ, я не преминулъ бы имъ воспользоваться и посвятилъ бы все время и силы приходской службѣ.

Городъ Тамбовъ мало благоустроенъ, хотя значительно улучшился сравнительно съ прежнимъ временемъ, лѣтъ 15 назадъ. На главныхъ улицахъ явились мостовыя, даже асфальтовые тротуары. Но на боковыхъ улицахъ осенью и весною бываетъ такая грязь, что извозчики отказываются ѣздить. Тверь гораздо лучше Тамбова и по мѣстоположенію. Тамбовъ страдаетъ особенно недостаткомъ здоровой воды. Вода получается изъ рукава Цны, почти стоячаго, и потому распространяетъ лихорадку и другія болѣзни. Раза два—три въ годъ вода совсѣмъ уходитъ; въ такихъ случаяхъ воду берутъ въ колодцахъ—недоброкачественную.

Архіерейскій монастырь занимаетъ самое лучшее мѣсто въ городѣ. Съ одной стороны его—рѣка, съ другой—главная улица. Монастырь не бѣденъ. На сихъ дняхъ одна госпожа отказала въ пользу его по завѣщанію 50,000 рублей, кото-

¹⁾ Палладій Ганкевичъ, † на покоѣ 13 янв. 1893 г.

рые уже и получены. Помѣщеніе Преосвященнаго отличное. 1881 г.
Нашъ Владыка—человѣкъ дѣловой и трудящійся. Доступенъ во всякое время. Самъ вникаетъ во всякое дѣло и приближенныхъ не имѣетъ.

Преосвященный Теофанъ по завѣщанію той же госпожи получаетъ лично 25 тысячъ. Недавно онъ былъ въ Тамбовѣ. Печать пустынничества на лицѣ его.

Привошу Вашему Высокопреосвященству мою нижайшую благодарность за Ваше благосклонное вниманіе ко мнѣ и всегдашнее расположеніе“.

Отъ 23-го ч. писалъ мнѣ изъ Харькова протоіерей А. Е. Щелкуновъ:

„Приближается праздникъ Христова Рождества, а за нимъ и новый годъ, и я не исполнилъ бы долгъ всепреданнаго Вамъ сердца моего, не поспѣшивъ поздравить Васъ съ сими важнѣйшими событіями и въ церкви Христовой и въ жизни нашей. Итакъ поздравляю Васъ съ приближающимся праздникомъ и наступающимъ Новымъ годомъ и отъ глубины души желаю Вамъ радостно встрѣтить и проводить первый, а послѣдній, т.е. Новый годъ провести въ мирѣ, цѣло, здраво, благоденственно — для счастья Вашей паствы и на радость всѣхъ любящихъ Васъ.

Изъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Вы, конечно, знаете уже о необыкновенной кончинѣ извѣстнаго Вамъ, нашего Маусаила—о. Кустова... но едва ли знаете, что семья его не избѣгла участи сиротъ всего обездоленнаго російскаго духовенства: она теперь (три дочери, престарѣлыя дѣвицы) рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ жизни! Все, что оставилъ ей покойный родитель, это доброе имя да наградные кресты. Въ числѣ ихъ — два кабинетскіе съ драгоценными камнями. И что же? Вчера приходила ко мнѣ дочь покойника съ просьбой написать въ Петербургъ къ Толмачеву, чтобъ онъ узналъ тамъ, нельзя ли оные кресты препроводить въ Капитулъ и получить за нихъ деньги — на пропитаніе! Просьбу я сегодня уже исполнилъ, но... о, бѣдное, несчастное, бездольное духовенство православное!

Вмѣстѣ съ симъ посылаю Вамъ пять экземпляровъ моей статьи „О христіанскомъ супружествѣ“. Въ объясненіе ея происхожденія нелишнимъ считаю доложить Вамъ, что я писалъ не „статью“, а „слово“ на день (14 ноября) рожденія

1881 г. Императрицы. Но, когда отдалъ оное на разсмотрѣніе Владыки, онъ, отрубивъ моему „слову“ голову, выбросивъ „приступъ“ и „переходъ“ къ трактату, въ такомъ видѣ сдалъ прямо Чижевскому для отпечатанія въ видѣ „статьи“. Пришедъ на другой день въ канцелярію за моимъ „словомъ“, я тутъ только узналъ постигшую его участь и уже не видѣлъ его и... съ кафедры не произносилъ. Говорятъ, что Владыка нашелъ избранный мною предметъ—конкубинатство для проповѣди шекотливымъ, или, быть можетъ, и неприличнымъ“...

Отъ 23-го же числа писалъ Ректоръ Московской Дух. Академіи, протоіерей С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь принести Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ великимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя и отъ всего глубоко преданнаго Вамъ сердца желаю, да даруетъ Вамъ Родившійся отъ Приснодѣвы милость долгодѣія для благотворнаго служенія святой нашей церкви. Въѣсть съ симъ желаю, чтобы Новый годъ принесъ Вамъ счастье—принять участіе въ священнодѣйствіи вѣнчанія Царя ¹⁾).

Въ Академіи, по милости Божіей, все благополучно. В. Д. Кудрявцевъ ²⁾ въ Петербургѣ, гдѣ 17-го декабря комитетъ ³⁾ открылъ засѣданія. Полагаютъ, что дѣло должно продлиться не менѣе двухъ мѣсяцевъ.

Радуюсь, что въ Семинаріи вашей все устроилось благополучно.

Чтенія Преосв. Амвросія, особенно второе, оказались не очень удачны. Публицистическая часть первой лекціи была блестящая, но потомъ лекторъ путался и сказалъ мало къ дѣлу“.

Отъ 24-го ч. писалъ изъ Москвы М. И. Соколовъ:

„Имѣю честь поздравить Васъ съ праздникомъ Рождества Христова и пожелать Вамъ всякихъ милостей Божіихъ.

О Преосв. Амвросіи идетъ сильная молва въ Москвѣ, яко бы его назначаютъ въ Варшаву. Разумѣется, на дѣлѣ этого пока нѣтъ и быть не можетъ; но если скончается Преосв. Митрополитъ Филоеѣй, неудивительно, что его утащатъ отъ

¹⁾ Импер. Александра III.

²⁾ Профессоръ Академіи, † 3 декабря 1891 г.

³⁾ Комитетъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній.

насъ. Очень жаль будетъ. Какъ у него прекрасно идетъ церковное пѣніе. Если православные войдутъ во вкусъ, чего нужно желать, тогда партесное—италианское пѣніе будетъ убито. Давно бы пора. Подчасъ въ храмъ Божиємъ распѣваются оперы, которыя щекочутъ слухъ и увлекаютъ вниманіе молящихся, сирѣчь отвлекаютъ отъ молитвы. Ненормальный порядокъ вещей. А если возьмутъ Амвросія, кто будетъ продолжателемъ? Многие идутъ туда, потому что тутъ Амвросій дѣйствуетъ. Его любятъ, уважаютъ и слушаютъ, сирѣчь повинуются. Особенно я скорбѣть буду, лишившись друга, совѣтника и помощника въ житейскихъ дѣлахъ. Одно пугаетъ меня, по немъ ли постъ будетъ? Мы—владимірцы—израильтяне, въ нихъ же льсти нѣсть; у насъ что на умѣ, то и на языкѣ. А въ Польшѣ нужно быть дипломатомъ. Впрочемъ, во всемъ да будетъ воля Божія. Вотъ теперь у насъ начались духовныя бесѣды для интеллигенціи, и онъ же первый прочиталъ три первыя лекціи очень назидательно. Говоритъ цѣлый часъ безъ запинки, какъ будто заученное. Удивительный даръ слова! А возстановленіе приходовъ, если только это состоится, тоже его инициатива. Вообще отецъ усердный, рьяный, благожелательный и съ умомъ. Дай Боже побольше такихъ іерарховъ. А премьеръ ¹⁾, думаю, радъ будетъ сбыть его съ рукъ. Пусть его хоть митрополитомъ сдѣлаютъ, только куда-нибудь подальше, хоть напр. въ Китай. Удивительно, какъ дѣйствуютъ страсти въ великихъ мужахъ! Впрочемъ всего не перескажешь; подробности до личнаго свиданія“.

26 ч. получено мною письмо изъ Кіева отъ Ѡ. С. Виноградова, который отъ 23-го ч. писалъ мнѣ:

„Въ глубокомъ сознаніи долга моего всепочтительнѣйше приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ наступающими великимъ и всерадостнѣйшимъ праздникомъ Рождества Спасителя міра и Новымъ лѣтомъ благодати Божіей. Воплотившійся Господь время и всѣхъ благъ, Господь всесильный и всеблагій на многія и многія новыя лѣта да продлитъ въ добромъ здоровѣѣ дорогую жизнь Вашу на высокое и многополезное служеніе святой церкви и Отечеству, во славу Святаго имени Его.

¹⁾ Разумѣется митр. Макарій.

Состояніе здоровья святителя Филовея, какъ слышно, измѣнчиво. Бываетъ безпокоенъ, тревоженъ. Печально...

29-го ч. писалъ я въ СПб. Ректору Д. академіи, протоіерею І. Л. Янышеву, въ отвѣтъ на его письмо отъ 26-го октября (полученное 19-го ноября):

„Почтенное письмо Ваше отъ 26-го октября, въ коемъ ходатайствуете о разрѣшеніи построить въ деревнѣ Шуколовѣ, села Новотроицкаго, въ Старицкомъ уѣздѣ, часовню (по составленному г. архитекторомъ Раутовымъ рисунку) я имѣлъ удовольствіе получить 19-го ноября отъ одного изъ крестьянъ означенной деревни, который хвалился предо мною вашимъ къ нему благосклоннымъ вниманіемъ и даже сказывалъ, что онъ получилъ отъ Васъ въ даръ нѣсколько назидательныхъ книгъ.

Усерднѣйше благодарю Васъ, достопочтеннѣйшій о. Ректоръ, за ваше доброе участіе въ духовныхъ нуждахъ моихъ пасомыхъ.

Спѣшу увѣдомить Васъ, что, по рассмотрѣніи и утвержденіи Строительнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія проекта часовни, построеніе оной на сихъ дняхъ нами разрѣшено.

Привѣтствуя Васъ съ наступающимъ новымъ лѣтомъ благодати Господней, съ братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть...

31-го ч. получено было мною два письма изъ СПб. Писали мнѣ намѣстникъ Александро-Невской Лавры архимандритъ Симеонъ и Ив. Гр. Слиборскій.

Вотъ что писалъ отъ 29-го числа о. Симеонъ:

„Нижайше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство со всерадостнымъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя, Его же молю, да, выну ограждая миромъ Своимъ Святительство Ваше, сопутствуетъ Своею благодатію и въ грядущее лѣто.

Изъ новостей дня—это нечаянная болѣзнь—параличъ, постигшій на улицѣ въ г. Гатчинѣ о. протоіерея І. Вас. Васильева 23 декабря и кончина его 27 числа, завтра отпѣваніе и погребеніе его у насъ въ Лаврѣ. 3 января въ Лаврѣ будетъ хиротонія Архимандрита Никодима ¹⁾ во епископа

¹⁾ Впослѣдствіи патріарха Іерусалимскаго.

Фаворскаго; онъ нынѣ настоятель Іерусалимскаго подворья 1881 г. въ Москвѣ, гдѣ и по рукоположеніи останется; санъ же ему дается ради заслугъ для Іерусалимской Патріархіи, такъ какъ сей о. Никодимъ хлопоталъ о возвращеніи Св. Гробу конфискованныхъ въ казну Бессарабскихъ имѣній.

Священному Коронованію Государя Императора рѣшено быть въ августѣ 1882 г. Совершеніе онаго и Св. Муромазанія поручено Первенствующему Святителю, ему же поручено назначить и Епископовъ, имѣющихъ быть при коронаваніи; списокъ сей Владыкою уже составленъ и куда слѣдуетъ доставленъ. Назначено 12 слѣдующихъ святителей:

1. С.-Петербургскій
Московскій
Варшавскій
Казанскій
5. Рязанскій
Одесскій
Тульскій

Ваше Высокопреосвященство

- Кишиневскій
10. Владимірскій
Ярославскій и
12. Костромскій.

Членъ Св. Синода Ив. Вас. Рождественскій очень плохо поправляется отъ своего паралича; по слухамъ и Кіевскому Владыкѣ не лучше“.

И. Г. Слиборскій писалъ отъ 30-го числа:

„Примите благосклонно скромное, но искреннее поздравленіе съ прожитымъ праздникомъ Рождества Христова и съ наступающимъ новымъ годомъ.

Не добромъ ознаменованъ на прощанье старыи годъ и по нашему вѣдомству. Онъ вырвалъ изъ среды духовенства дѣятеля усерднаго и полезнаго. Многіе и очень многіе скорбятъ о смерти протоіерея Іосифа Васильевича Васильева тѣмъ болѣе, что смерть была такъ неожиданна. Отправился по дѣламъ въ Гатчину бодрый и здоровый и, покончивши дѣла, возвращался домой (въ Гатчинѣ у него свой домъ—дача); не доходя домовъ двухъ до себя, почувствовалъ себя такъ нехорошо, что принужденъ былъ стучать въ окно, чтобы попросить воды. Вышедшіе, увидя его слабость, пригласи-

1882 г. сили къ себѣ отдохнуть, предложили чаю, котораго онъ взявъ глотокъ или два и упалъ на полъ. Встревоженные хозяева хотѣли послать за докторомъ, но больной сказалъ: не нужно—я нѣсколько полежу и пройдетъ, но не прошло. Скончался, кажется, въ квартирѣ дочери своей, жены гатчинскаго священника. 27-го тѣло перевезено въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ сегодня 30-го ч. предается землѣ. Вѣчная память! Всѣ говорятъ, что добрый и дѣятельный былъ человекъ“.

1-го января, въ день Новаго года, служилъ я въ кафедральномъ соборѣ. За литургію, на маломъ входѣ, возведена была мною *въ санъ игуменіи* настоятельница Вышневолоцкаго Казанскаго Общежительнаго монастыря монахиня Досиѳея ¹⁾ (52 лѣтъ). По окончаніи литургіи и молебна, при врученіи жезла новопоставленной игуменіи, я обратился къ ней съ слѣдующею рѣчью:

„Преподобная мать игуменія Досиѳея! Дивныя судьбы Промышленія Божія видятся надъ юною обителію, ввѣренною твоему начальственному управленію.

Едва совершилось одно десятилѣтіе ²⁾ съ тѣхъ поръ, какъ среди пустыннаго, необитаемаго поля, не безъ борьбы и скорбей, зачалась, подъ сѣнію благоговѣйно чтимой святѣни, малая обитель для ищущихъ уединеннаго житія и молитвенныхъ подвиговъ; и что уже видимъ нынѣ? Тамъ, гдѣ была вначалѣ одна малая деревянная молитвенная храмина для небольшого числа молящихся, — тамъ видимъ нынѣ другой обширный и благолѣпный храмъ — такой храмъ, какихъ немного можно видѣть и среди знатныхъ, многочисленныхъ городовъ. Тамъ, гдѣ было нѣсколько лишь небольшихъ и самыхъ скромныхъ жилищъ для малаго числа сестеръ, — тамъ нынѣ воздвигнуты новыя, просторныя и обширныя зданія не только для обитанія здравыхъ и врачеванія немощныхъ, но и для разныхъ хозяйственныхъ и даже художественныхъ занятій.

Не исполнилось еще и десятилѣтія, какъ тебѣ ввѣрена новосозданная обитель, къ которой на первый разъ водворилось съ тобою менѣе тридцати душъ; а что видимъ

¹⁾ См. о ней выше, стр. 43.

²⁾ Казанская Община Высочайше утверждена 20 Окт. 1872 г.

нынѣ? Нынѣ, подъ твоимъ добрымъ, назидательнымъ руководствомъ, подвизаются о спасеніи душевномъ уже болѣе трехсотъ сестеръ, которыя притомъ обезпечены во всѣхъ существенныхъ потребностяхъ тѣлесныхъ. Не должно ли все сіе возбуждать въ насъ чувство благоговѣйнаго удивленія предъ чудными судьбами Божиими о вѣрренной тебѣ обители?

Поистинѣ, обитель сія можетъ быть уподоблена оному приточному *горюшному зерну*, которое, хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, когда вырастетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мѡ. XIII, 31).

Но по мѣрѣ распространенія обители и по мѣрѣ умноженія числа обитательницъ въ ней, естественно должны были болѣе и болѣе возрастать и умножаться для тебя, какъ начальницы, труды и заботы. Между тѣмъ, мы видимъ, что ты, не смотря на свою немощь тѣлесную и преклонность уже лѣтъ, не ослабѣваешь въ своей душевной ревности о большемъ и большемъ благоустроеніи вѣрренной тебѣ обители и о вящемъ преуспѣяніи твоихъ сестеръ въ добромъ христіанскомъ житіи. Воистину, въ твоей *немощи сила Божія совершается*.

Господь Иисусъ Христосъ и Его Пречистая Матерь, имени Коей посвящена управляемая тобою обитель, да даруютъ тебѣ крѣпость тѣлесную и бодрость душевную къ совершенію дальнѣйшихъ подвиговъ на пользу обители, и вручаемый тебѣ сей жезлъ да будетъ не только знаменіемъ твоей власти надъ преобразованною, по благоволенію высшаго священноначалія, обителью, но и залогомъ новой благодатной *силы*, которую Господь, по Своей безконечной благодати,—уповаемъ, будетъ ниспосылать на тебя отъ Своего горняго Сіона (Псал. СІХ, 2). Аминь“. ¹⁾

Къ этому дню собрались въ Тверь съ разныхъ сторонъ покровители и благотворители новооснованной Казанской обители, какъ-то: князь Арсеній Степ. Путятинъ, Московскій купецъ Григорій Герм. Германовъ съ женою своею Платонидою Авксентьевною (путешественницею въ Соловец-

¹⁾ Напечатана въ книгѣ: Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, Архіеп. Тверскимъ и Кашинскимъ. Тверь. 1892, стр. 83—85.

1882 г. кій монастырь и Старый Иерусалимъ), Марья Ивановна, начальница Кіевской Общины, устроенной Матреною Александровною Егоровою на средства Петербургскаго митрополита Исидора, Петербургская купчиха N.... основательница Общины въ Череповецкомъ уѣздѣ и др.

Для этихъ пріѣзжихъ гостей устроена была въ моихъ покояхъ, на счетъ купца Германова, праздничная трапеза, къ которой приглашенъ былъ и начальникъ губерніи Аѳ. Ник. Сомовъ. Первый гость провозглашенъ былъ за здравіе высокопреосвященнаго митрополита Исидора, особеннаго покровителя Казанскаго монастыря.

Новопоставленная игуменія поспѣшила въ тотъ же день отправиться въ свою обитель. Желая устроить для нея подобающую встрѣчу въ обители, я послалъ Благодичному монастырей, Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря Архимандриту Антонію телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Примите трудъ сегодня же выѣхать въ Казанскій Вышневолоцкій монастырь, чтобы завтра, субботу, ввести къ литургіи игуменію, а въ воскресенье отслужите тамъ литургію“.

Но въ 10 ч. вечера отъ архимандрита такой отвѣтъ:

„Телеграмма Вашего Высокопреосвященства получена мною въ шесть часовъ вечера. Сегодня я не могу поспѣть на поѣздъ желѣзной дороги. Завтра я не могу прибыть въ Волочекъ ранѣе восьми часовъ вечера, потому не могу поспѣть ни къ встрѣчѣ, ни ко всенощной“.

Въ тотъ же день получено было мною письмо отъ бывшаго профессора Московскаго Университета Теодора Ивановича Буслаева. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 31-го декабря:

„Ваше Высокопреосвященство!

Примите мои самыя усердныя пожеланія Вамъ всякаго блага на новый 1882-й годъ и на многія предбудущія лѣта Вашей многоплодной архипастырской дѣятельности, какъ знакъ моей искреннѣйшей признательности за Ваше ко мнѣ непрестанное расположеніе и за дорогую для моего сердца пріязнь.

Радуюсь, что я могъ ускорить исполненіе Вашего желанія немедленнымъ препровожденіемъ Вамъ моей фотографической карточки.